

Роберт А. Джонсон

Она.
Глубинные аспекты женской психологии

Перевод с английского

Издательство "Фолио"

Харьков, 1996

Институт общегуманитарных исследований Москва, 1996

ББК 88.5 Д42

Перевод: *Валерий Мершавка*

Послесловие: *Валерий Мершавка*

Оформление: *Дмитрий Айнабеков, Михаил Злоказов* Компьютерная верстка: *Евгений Матвеевич*

Корректор: *Влада Кислюк*

Robert A. Johnson

She. Understanding Feminine Psychology. Harper and Row, Publishers. New York. 1974.

Настоящее издание осуществляется с разрешения издательства Harper & Collins, New York. Права переданы Литературным агентством Мэтлок. Все права на публикацию данной книги на русском языке принадлежат издательству "Фолио", г.Харьков.

Настоящее издание осуществляется при содействии Фонда поддержки науки и образования "Университетская книга", СПб. ISBN 5-88230-039-8

© Robert A. Johnson, 1974 © Валерий Мершавка, перевод, послесловие, 1995 © Институт общегуманитарных исследований, оформление серии, 1995

Введение

Греческий миф об Эросе и Психее - одно из самых подходящих повествований для изучения женской психологии. Этот древний дохристианский миф, имеющий долгую историю устных преданий, был впервые записан в эпоху античности, и до сих пор не потерял своего глубокого смысла.

Это не так странно, как может показаться на первый взгляд. Поскольку биологическая природа человека с античных времен сохранилась неизменной, не изменилась и его бессознательная психическая динамика. Базовые физиологические и психологические

потребности все это время оставались постоянными, тогда как форма их удовлетворения время от времени изменялась.

Вот почему для изучения личности и основных типов поведения человека весьма полезно выйти на самые ранние источники. Они способны показать истинную картину, хотя нам не всегда хватает умения ее распознать. Но раскрыв ее, мы начинаем видеть огромное разнообразие и изменение характерных для нашего времени стилей поведения.

Роль мифа

Мифы являются богатыми источниками психологического инсайта. Великая литература так же, как и великое искусство, чрезвычайно точно передает характерные черты человеческой натуры. Мифы - особый род литературы, которая не имеет одного автора. Они создаются на протяжении целой эпохи определенной культуры, впитывая в себя все богатство воображения и деятельности человека, представляя собой экстракт духа и опыта, относящихся к данной культуре. Весьма вероятно, что основное содержание мифа возникает вместе с определенным мотивом; потом сюжет многократно уточняется и распространяется подобно кругам на воде точно: так же люди постоянно пересказывают друг другу занимательные истории. Таким образом сохраняют свою жизнь характерные и универсальные для человечества сюжеты, тогда как отдельные люди и целые эпохи уходят в историю. Мифы - это отражения коллективного образа; они содержат в себе и доводят до нас общечеловеческие истины.

Тем не менее, в нашем сознании укрепилось расхожее рационалистическое определение мифа как повествования с вымышленным и фантастическим содержанием. Часто приходится слышать нечто вроде: "Да, это всего лишь миф, это - сплошной вымысел." Подробности мифологической истории могут не найти подтверждения в жизни или вовсе оказаться абсолютной фантастикой, но в глубине содержания мифа лежит универсальная истина.

Миф может быть фантазией или продуктом воображения, оставаясь при этом истинным и адекватным реальности. Он воплощает в себе множество граней и уровней бытия, включающего как внешний рациональный мир, так и менее постижимый мир внутренний.

Эту путаницу, связанную с узким определением реальности, можно проиллюстрировать на примере тревожных мыслей маленького мальчика, возникших после ночного кошмара. Чтобы его успокоить, родители могут сколь угодно долго уговаривать сына, что это был всего лишь сон, и монстра, который в нем появился, в жизни не существует. Но эти уговоры не убеждают ребенка, и он прав. Для него чудовище было реальностью, такой же живой и настоящей, как и любое другое переживание событий внешнего мира. Приснившийся монстр существовал в его голове, а не в спальне, но все же для ребенка это была угрожающая ситуация, возбуждающая его эмоционально и физически. Для него это была его собственная внутренняя реальность, которую бессмысленно отрицать.

Мифы изучались многими психологами. К. Г. Юнг, исследуя глубинные уровни человеческой психики, обращал особое внимание на мифы, ибо считал, что именно в них заложена первооснова психологической структуры. Анализируя миф об Эросе и Психее, мы попытаемся найти ее и осмыслить.

В первую очередь мы должны научиться психологически мыслить. Когда мы начинаем соприкасаться с содержанием мифов, сказок и собственных снов, происходит нечто очень важное. Терминология и мир старых мифов кажутся весьма странными,

архаичными и далекими от современности, но вслушиваясь в них глубоко и относясь к ним серьезно, мы начинаем что-то слышать и понимать. Иногда возникает необходимость в интерпретации символических значений, но уловив общий смысл содержания, ее сделать совсем нетрудно.

Многие психологи интерпретировали миф об Эросе и Психее с точки зрения его отношения к женской психологии. В самом начале нашего исследования имеет смысл отметить, что в более широком контексте речь идет о проявлении женственности как в мужчине, так и в женщине. Считать, что этот миф имеет отношение лишь к женщинам - значит существенно его ограничить.

Во время одного из своих самых глубоких инсайтов Юнг отметил, что каждая женщина обладает рядом мужских психологических черт, не являющихся для нас основными, по аналогии с тем, что каждый мужчина имеет рецессивные женские гормоны и хромосомы. Юнг назвал существующую в мужчине женскую часть - анимой, а мужскую часть в женщине - анимусом.

Об аниме и анимусе было написано достаточно, и мы, в свою очередь, позже скажем о них еще. С этой точки зрения, говоря о проявлении фемининности в мифе об Эросе и Психее, мы имеем в виду не только женщину, но и аниму мужчины. Связь этого мифа с женской психологией может считаться наиболее очевидной, ибо женственность - это преобладающая черта женщины. В то же время безусловно существует определенная параллель с внутренней фемининностью мужской психологии.

Рождение Психеи

Наша история начинается так: "В одном королевстве.. " И сами того не осознавая, мы проникаем внутренним взором в то самое королевство, которое называется нашим внутренним миром. Если вслушаться в мелодию древних языков, можно услышать, как звучит скрытый в них внутренний мир, редко доступный современному рациональному сознанию. А это может означать, что всего несколько слов "в одном королевстве..." обещают нам золотые россыпи ценных открытий и прозрений.

Начало истории

Жили-были король и королева, и было у них три дочери. Две старшие - обычные принцессы, ничего примечательного.

Третья дочь - воплощение человеческой души, даже имя у нее подходящее - Психея, или - в переводе с греческого - душа. Она возьмет нас с собой в путешествие в глубину внутреннего мира Психея имеет точно такое же отношение к мифическому королевству, как к земному.

Вы узнаете в себе всех троих? Кто не сможет узнать самую обычную часть самого себя, и вместе с тем уникальную духовную самость, которая чувствует себя весьма неуютно в обыденной повседневной жизни

Личность этой необычной принцессы была столь притягательна, что люди стали говорить "Это новая Афродита, богиня, которая в храме Афродиты займет ее место, ибо во всех отношениях скоро превзойдет ее! Афродита мучилась и страдала, глядя на пепел, оставшийся от священного огня в остывающем храме, ибо ее культ уступал место культу новой прекрасной девы.

В те времена Афродита была богиней женственности, которая правила с давних пор, с

каких именно - точно никто не и̇а вспомнить. Увидеть восхождение новой богини женственности было для нее невыносимо. Ее ярость и ревность напоминали апокалипсис; они сыграют значительную роль в нашей истории. Разбудить божественную ярость или потребовать смены бога или богини - значит потрясти все основы внутреннего мира.

Элементы мифологии

Обратим внимание на происхождение обеих богинь - Афродиты и Психеи. Хронос, самый младший и самый хитрый сын бога неба Урана, серпом оскопил своего отца и бросил гениталии в море, таким образом оплодотворив его. Так родилась Афродита. Рождение Афродиты увековечил Ботичелли своей знаменитой картиной "Рождение Венеры"¹ (Согласно олимпийскому мифу творения, природа и население Земли появилось в результате дождя (или росы), выпавшего с Урана-неба на Гею-землю. (прим. ред.)): из морской пены появляется богиня во всем своем женском великолепии. Это рождение как бы олицетворяет неземную природу женственности в ее архетипической форме, находящуюся в ярком контрасте с человеческим происхождением Психеи, которая по преданию появилась на свет от выпавшей росы. Обратите внимание на этот удивительный язык! Он становится полон психологических инсайтов, если вы в состоянии услышать содержащееся в нем вневременное архаическое послание.

Поняв разницу между этими двумя рождениями, можно понять разную природу двух типов женственности. Афродита - это богиня, рожденная морем. Она обладает первобытной океанической женской силой, царствуя с незапамятных времен в своих владениях -на морском дне. Психологически это значит, что она правит в бессознательном, символизированном морском пучиной. Она почти недоступна обычному сознанию: с таким же успехом можно пытаться управлять приливами и отливами. Такой архетипической фемининностью можно восхищаться, ее можно боготворить или быть ей раздавленным, но установить с ней связь чрезвычайно трудно. Задача Психеи как раз и состоит в том, чтобы использовать свою человечность для обуздания и смягчения великой океанической архетипической фемининности. В этом суть мифа.

Каждая женщина имеет внутри себя Афродиту. Ее можно распознать по переполняющей женственности и по величию, которое бросается в глаза, но не имеет конкретного отношения к реальности.

Об Афродите и ее владычестве существует много занимательных историй. Например, у нее есть слуга, который постоянно носит перед ней зеркало, в которое богиня время от времени смотрится. Кто то готовит для нее превосходную парфюмерию. Афродита очень ревнива и нетерпима даже к малейшему соперничеству. Она постоянно устраивает брачные союзы и никогда не бывает удовлетворена. Все вокруг должны приумножать ее богатство.

Влияние Афродиты сказывается на отражении внешнего опыта в нашем собственном сознании. В той же мере, в какой мужчина занят поиском, исследованием и распространением нового, Афродита рефлексировывает и ассимилирует. Зеркало Афродиты - символ наиболее глубинных черт богини любви. Она часто предлагает человеку посмотреть на отражение в зеркале, где он может увидеть себя, безнадежно обремененного своими проекциями, которые до сих пор были не различимы. Процесс

осознания происходящего может начаться с вопроса, что же именно отражается. Ответ на него поможет человеку избежать вовлечения в спутанный клубок эмоций. Все это может происходить на фоне внешних событий. Однако, очень важно представлять себе и понимать, что много явлений внутреннего мира скрыты для нас и проявляются как внешние события, если они полностью не отрефлексированы в субъективном внутреннем мире, где они, собственно, и возникли. Афродита заставляет смотреть в зеркало больше, чем нам хочется. Когда человек влюбляется и узнает в другом бога или богиню, он видит отражение Афродитой бессмертия или богоподобия. Мы настолько не готовы видеть в себе и добродетели, и недостатки, что между их рефлексией в сознании и окончательным принятием обычно лежит длинный путь страданий. Психея совершила длительное путешествие, начавшееся с ее влюбленности в Эроса и закончившееся открытием своего бессмертия (2).

Афродита - великая богиня-мать с точки зрения ее будущей невестки. Когда женщина несет свою грацию и красоту в мир, это свидетельствует о влиянии внутренней энергии Афродиты (или Венеры). Но если Афродита находится со своей невесткой в конфликте, она бывает ревнива, неуступчива и на каждом шагу чинит Психее препятствия. Такая драма между свекровью и невесткой характерна для любой культуры; она вносит свою лепту в развитие личности каждой молодой женщины. Совладать с властью свекрови для нее - значит достичь женской зрелости. С этого момента она больше не розинка, наивно попавшая в мир и вступившая в брак.

Современная разумная женщина очень смущается, обнаружив в себе сущность Афродиты, которая проявляется в примитивных трюках и игре инстинктов. Афродита часто демонстрирует свой тиранический характер, считая что ее слово - закон.

Вполне естественно, что на определенной стадии эволюции, при появлении нового воплощения женственности, ее прежнее воплощение переполняется гневом. Афродита будет использовать все имеющиеся в ее распоряжении средства, чтобы унижить свою соперницу. Каждая женщина это знает, вспоминая внезапные регрессивные импульсы живущей глубоко внутри Афродиты; как только женщина становится ее добычей, возникает ужасная картина. Только в редкой и очень незаурядной семье в момент проявления своей сущности Афродита может быть названа своим настоящим именем, а энергия - сублимирована для полезного применения.

Энергия Афродиты имеет большую ценность. Она служит развитию личности и стимулирует к росту все ее окружение. В момент роста все старые способы поведения и старые привычки должны уступить свое место новым. Кажется, что старое постоянно мешает появлению и развитию нового, но при определенной настойчивости в "старом" сознании зарождаются и вызревают ростки нового.

Есть притча о первом слоне, родившемся в плену. Сначала хозяин очень обрадовался, но затем он пришел в ужас, увидев как все слоновье стадо собралось в круг и взрослые слоны стали гонять новорожденного слоненка по кругу от одного слона к другому. Хозяин думал, что они хотели замучить его до смерти, но слоны просто заставляли слоненка дышать.

Очень часто в момент появления нового кажется, что случилось что-то очень страшное, но вскоре мы начинаем понимать, что произошло как раз именно то, что требовалось. Афродита, которую можно упрекать постоянно, тем не менее создает все необходимые условия для эволюции Психеи. Очень легко быть оптимистом после того, как событие произошло, но чертовски трудно, когда оно только-только происходит. Это может напоминать постоянно дрящущую внутреннюю хаотическую эволюционную

борьбу. Отраженный в природе Афродиты прежний способ жизни регрессивен. Он тянет женщину назад, в бессознательное, одновременно заставляя ее идти к новой жизни, при этом иногда - с большим риском. Может случиться так, что эволюция пойдет другим путем, или влияние Афродиты окажется единственным стимулом к росту. Например, бывают женщины, которые не могут достичь зрелости, пока не столкнутся лицом к лицу с тиранической свекровью или мачехой.

Внутренняя борьба

Много неприятностей современной женщины связано с противостоянием ее двух внутренних сущностей: Афродиты и Психеи. Такая метафора помогает воссоздать картину психологического процесса; если женщина сможет понять, что с ней происходит, она окажется на верном пути к обретению нового сознания.

Юность Психеи

Узнав кое-что о природе Афродиты, древнего и потому - более примитивного типа феминности, давайте взглянем на новые, черты женственности, сформированные позже. В отличие от рожденной в морской пене Афродиты, Психея родилась от выпавшей на землю росы. Этот переход от океанической природы Афродиты к земной природе Психеи говорит об определенном прогрессе развития феминности от древних океанических черт новым человеческим формам. Таким образом, мы переходим от океанических пропорций к меньшему, более постижимому масштабу.

Психея такое волшебное и неземное существо, она настолько невинна и девственна, что ей можно только поклоняться, но ее никак невозможно судить. Она обречена на постоянное одиночество и не может найти себе мужа.

Психея существует внутри каждой женщины в качестве несравнимого ни с чем опыта жизни в одиночестве. Любая женщина - в какой-то степени достойная любви принцесса, имеющая уникальные, присущие только ей одной совершенства и слишком большую для обычной повседневной жизни душевную глубину. Если женщина в одиночестве оказалась никем не понятой и считает, что люди добры, но далеки от нее - значит, она почувствовала в себе Психею. Как правило, это очень болезненное ощущение, которое часто переживает женщина, не понимая его природы. Попасть в это состояние - значит остаться не затронутой эмоционально в отношениях с окружающими.

Если женщина даст возможность проявиться природе Психеи в повседневных отношениях типа "ты - мне, я тебе", из этого не получится ничего хорошего. Когда сущность Психеи заполняет большую часть внутреннего мира женщины, это превращается для нее в серьезную и болезненную проблему. Она будет обливаться слезами, причитая: "Меня никто не понимает". И это действительно так. Каждая женщина на любом жизненном этапе имеет в себе эту черту. Если вы видите в женщине это качество и сможете к нему прикоснуться, не сравнивая ни с чем красота и божественное очарование Психеи могут достичь сознания, и тогда начнется благотворная эволюция.

Если женщина физически привлекательна, проблема оказывается более сложной. В этом отношении весьма характерный пример - личность Мэрилин Монро: несмотря на всеобщее поклонение, ей было невообразимо трудно найти в отношениях с кем-либо подлинную близость. В конце концов жизнь стала для нее невыносимой. Оказалось, что

для такой женщины, обладающей божественными чертами и почти недостижимым совершенством, в мире не бывает простых человеческих отношений. Если вы понимаете эту динамику, можете представить себе эволюцию Психеи.

Однажды я видел фильм, в котором любили друг друга два человека, начисто лишённые всякой внешней привлекательности. Благодаря волшебству фантазии, каждый из них был прекрасен в глазах другого, и оказалось, что любовь существовала между двумя обаятельными, привлекательными людьми. В конце фильма камера вновь показала их лица такими, какими они были на самом деле. Но зрители уже знали иной облик персонажей, ибо видели существовавших у них внутри бога и богиню, которые были несравнимо сильнее и могущественнее внешней непривлекательности героев. Этот пример демонстрирует пропасть, существующую между внутренней божественной природой человека и внешней обыденностью, пропасть, которой посвящено наше повествование.

Брак Психеи

Психея приводила своих родителей в отчаяние, ибо обе ее старшие сестры успешно вышли замуж за соседних королев, а руки младшей не просил никто. Мужчины лишь боготворили ее. Король пошел к оракулу, не ведая, что находится под влиянием Афродиты, а та, полная негодования и ненависти к Психее, заставила оракула предсказать Психее ужасное будущее. Девушке предстояло обручение со Смертью, самым злым, отвратительным и могущественным существом. По закону Психею следовало отправить высоко в горы, приковать там к скале и оставить до поры, пока она не достанется злой Смерти.

В Древней Греции предсказания оракулов не подвергались сомнению, считаясь неоспоримой истиной. Поэтому родители Психеи, выполняя священную волю, снарядили свадебный кортеж, походивший более на похоронную процессию, усадили туда Психею и привезли ее высоко в горы к одинокой скале. Здесь, в потоке слез, смешались белизна свадебного убранства и мрачность похоронного траура. Затем родители погасили факелы и оставили Психею одну в темноте.

Что мы можем отсюда извлечь? Психея вышла замуж - но за смерть. По сути каждая девушка как бы умирает в день своего бракосочетания, ибо кончился определенный этап ее жизни. В ней умирают многие черты, характеризующие женскую сущность, которые существовали до сих пор. В этом смысле брак для нее - это похороны. Многие характерные детали брачных церемоний привнесены с древнейших времен из погребальных обрядов. Жених приходит со своим лучшим другом и приятелями, чтобы похитить невесту, тогда как подружки невесты охраняют ее невинность. Как и положено по ритуалу, между ними возникает борьба, и невеста плачет так, будто умерла часть ее жизни. Для нее наступает новая жизнь, и свадебное торжество знаменует собой появление новой матриархальной власти.

Мы не в полной мере осознаем двойной аспект бракосочетания и стремимся видеть в нем лишь праздничный белый цвет и наслаждение. Если отмирание части прошлой жизни не находит своего отражения в соответствующих ритуалах, оно все равно позже обязательно проявится в эмоциональном настроении и менее приемлемой форме. Например, некоторые женщины могут испытывать сильную обиду и отвращение к браку спустя несколько месяцев и даже лет.

На фотографиях, снятых на свадебной церемонии в Турции, я увидел мальчиков восьми-девяти лет, каждый из которых прыгал на одной ноге, согнув другую ногу в колене и привязав ее голень к бедру. Этот ритуал должен был напоминать о том, что в

браке испытывается не только наслаждение, но и боль.

Африканские свадьбы не считаются полноценными до тех пор, пока новобрачная не станет обладательницей определенного количества шрамов и ран. Брак не считается подлинным, если не было похищения. От брака можно получить наслаждение после того, как будет отдано должное всем священным ритуальным элементам. Афродита не любит, когда девушки умирают в руках мужчин. Она не может допустить, чтобы мужчина свел ее в могилу. Поэтому в момент окончания девичества в каждой женщине рыдает Афродита. Она продолжает играть свою парадоксальную роль, с одной стороны - страстно желая брака, а с другой - сопротивляясь и оплакивая потерю девичества. Это эхо древних ритуалов по-прежнему лежит у нас глубоко внутри и нагляднее всего проявляется в организации обрядов и церемоний.

Здесь мы снова сталкиваемся с парадоксом эволюции. Именно Афродита приговорила Психею к смерти, но и она же выступила в роли свахи, предвестницы брака и одновременно - его противницы. Поступательный эволюционный процесс в сторону брака сопровождается регрессивными рывками страстного желания к обретению автономии и свободы и восстановления статус-кво.

Однажды я увидел очень остроумную карикатуру, отражающую архетипическую власть брака. На ней было изображено отношение каждого из родителей к происходящему во время свадьбы. Отец новобрачной был зол на наглеца, который посмел увести от него родную дочь. Отец мужа испытывал триумф, став обладателем верховной власти в мужском обществе. Мать новобрачной была в ужасе от того, что это животное овладело ее ребенком. Мать мужа была в гневе на мегеру, которая соблазнила и увела от нее сына. В этой карикатуре нашли отражение множество древних архетипов, встроенных и вросших в человеческую психику типов поведения и мышления, лежащих в глубинных слоях бессознательного на протяжении несчетного числа лет эволюционного процесса. Если мы в свое время не обратим на них внимание, они дадут знать о себе позже и вызовут много неприятностей.

Эрос

Афродита намеревалась окончательно избавиться от Психеи и для этого решила воспользоваться помощью своего сына, бога любви Эроса. Эрос, Амур, Купидон - разные имена одного бога - бога любви. Так как Купидон деградировал до уровня шуточных любовных открыток, а Амур в какой-то мере потерял свое величие, будем называть это го благородного бога Эросом.

Эрос постоянно имел при себе полный колчан стрел, и встреча с ним сулила неприятность каждому жителю Олимпа. Все боги и богини чувствовали его силу. Но Эрос был под пятой у собственной матери, которая заставляла его воспламенить Психею любовью к самому отвратительному зверю, чтобы накрепко связать ее с ним и тем самым прекратить постоянное соперничество. Одна из характерных черт Афродиты - постоянная регрессия. Она хочет, чтобы все вернулось к тому, как было прежде, чтобы эволюция повернула вспять. Афродита - это голос традиции, но по иронии судьбы именно он помогает дальнейшему развитию сюжета нашей истории.

Для определения роли Эроса есть много уровней. Его можно представить как абстрактного мужчину, мужа или мужскую сторону в отношениях между людьми; он может символизировать союз и гармонию в момент кульминации повествования. Эрос - не только сексуальность. Следует помнить, что он пускает свои стрелы не в гениталии, а

в сердце Далее, по мере раз вития мифологического сюжета об этих особенностях Эроса мы поговорим подробнее.

Брак со смертью

Эрос отправился выполнять приказ матери, но увидев Психею, случайно поранит себе палец одной из своих стрел и тут же влюбился Он решил объявить Психею своей невестой и попросил своего друга по имени Западный Ветер очень осторожно перенести ее с горной вершины в Райскую Долину Западный Ветер сделал все, о чем его попросили, и Психея ожидавшая прихода Смерти, вдруг очутилась в земном раю Она ни о чем не спрашивала Эроса, а лишь наслаждалась, потрясенная неожиданным поворотом судьбы Вместо Смерти к Психее пришел Эрос, но несмотря на свою неземную красоту, он, тем не менее, означал для нее смерть Все мужья несут женам смерть в том смысле, что лишают их жизни в девичестве и толкают к эволюции и женской зрелости Как ни парадоксально, но вы можете одновременно чувствовать благодарность и обиду по отношению к человеку, который заставляет вас унизиться, чтобы начать путь личностного роста Оракул был абсолютно прав: в архетипическом смысле мужчина является смертью для женщины Когда мужчина видит тоскливое выражение лица своей спутницы - это означает, что для него наступило время быть ласковым и предупредительным Возможно, в этот миг она в какой-то степени ощущает умирание своего девичества. Если мужчина в этот момент будет вежливым и понимающим, он может значительно облегчить женщине этот тяжелый для нее период переживаний

Не имея точного аналога в собственной жизни, мужчина редко понимает, что брак для женщины - одновременно и смерть, и воскресение. Свадьба для мужчины не является священнодействием, но для женщины она в значительной степени такова. Однажды жена может взглянуть на мужа полными ужаса глазами, обнаружив, что она полностью связана браком, тогда как он - ни в малейшей степени. Эта связь ощущается особенно сильно, если есть дети. Женщина может сколь угодно обижаться на судьбу, но не пойти по этому пути для нее - хуже смерти.

Встречаются пятидесятилетние женщины, которые несмотря на то, что они уже бабушки, ни разу не бывали на скале Смерти. Выпавшая земная роса не заслоняет для них весь мир даже в среднем возрасте. С другой стороны, встречаются юные шестнадцатилетние девушки, познавшие этот опыт, прошедшие и пере жившие его. Их можно узнать по таящейся в глубине взгляда поразительной мудрости.

Такие события не происходят автоматически в каком-то определенном возрасте. Я знал шестнадцатилетнюю девочку, имевшую ребенка. Она скрывала свою беременность и роды, чтобы все было тихо и спокойно, а затем отдала ребенка в приют, и получилось так, что она его практически не видела. Вернувшись к прежней жизни, как будто ничего не случилось, она ничему не научилась на скале Смерти. Какое-то время спустя она вышла замуж, и если кого-то можно было назвать девственницей, она стала бы первой претенденткой. Психологически она была абсолютно не затронута, несмотря на то, что перенесла роды.

Столкновение с Эросом неизбежно приводит к прощанию с женской наивностью и детской невинностью, причем оно может происходить в разные моменты жизни женщины, а не только в момент замужества. Многие девочки испытали это столкновение весьма рано, их опыт был очень жестокий; другие могли не знать его

вообще.

Брак несет в себе абсолютно разный опыт для мужчины и женщины. Он как бы делает мужчину выше ростом, придает ему больше силы и власти, его значимость и статус возрастают. Как правило, муж не осознает, что убивает в своей жене Психею и что он должен это сделать. Если она ведет себя странно, все получается из рук вон плохо или продолжаются бесконечные рыдания и потоки слез, это происходит вследствие того, что мужчина обычно не понимает что он и она брак воспринимают совершенно по-разному. Женщина тоже растет и развивается в браке, но это происходит лишь после ее пребывания на скале Смерти.

Райский сад

Психея очутилась в волшебном раю. Там было все, что она только могла пожелать. Ее муж, бог Эрос, был с ней каждую ночь и ограничил ее лишь в одном. Он взял обещание, что она не будет смотреть на него и следить, куда он направился. Она может иметь все, что пожелает, жить в раю, сколько ей угодно, но не должна задавать никаких вопросов и даже пытаться смотреть на него. Психея на это согласилась.

Почти каждый мужчина хочет от жены того же. Если она занята своим делом и не старается слишком много понимать, "в доме царит мир и покой. Мужчина хочет старого патриархального брака, где он решает все наиболее важные вопросы, а женщине остается лишь согласиться с его решениями, и тогда самые благополучно. Большинство мужчин лелеют надежду, что все будет происходить именно так и когда-нибудь, совсем скоро, жизнь в браке будет именно такой.

Вероятно, такое отношение к браку - эхо примитивного патриархального менталитета, где женщина полностью принадлежала мужчине. В наших современных традициях до сих пор кое в чем сохранились следы патриархальных обычаев: например, когда жена берет себе фамилию мужа. Эрос настаивает, чтобы она не задавала никаких вопросов и никогда не смотрела на него - это и есть условия патриархального брака.

Каждый незрелый Эрос - это творец рая. Подобно подростку, он похищает девушку и обещает ей устроить полную счастья жизнь. В этом основной секрет Эроса: он хочет обрести свой рай, но без малейшей ответственности и серьезного сознательного отношения. В тон или иной степени это присуще каждому мужчине. Для эволюции и личностного роста необходима фемининность, и максимальный акцент в мифах делается на элементы фемининности. Для мужчины - это ужасное испытание. Он хочет просто оставаться в раю.

Послушайте любовников, создающих себе рай. И весь разговор, и каждое слово в отдельности как бы взялись из иного, райского мира. Рай, который они создают, может быть предвестником истинного рая, который в результате больших усилий может быть обретен много позже. Не следует относиться к этому преждевременному Эдему слишком критично, но каждый опытный человек знает, что первое впечатление о нем не может быть длительным и стабильным.

В бессознательном мужчины есть нечто такое, что питает его надеждой добиться согласия жены ни о чем его не спрашивая. Часто его установка по отношению к браку состоит в том, что для него брак должен быть удобным, но не обременительным. Если мужчина на чем-то сосредоточен, он хочет быть свободным и не думать о том, что состоит в браке. Когда женщина внезапно обнаружит в мужчине эту установку, она может оказаться в шоке. Брак - это сплошные обязательства женщины, а для мужчины в нем

нет никакой безысходности. Я вспоминаю, как одна женщина рассказывала что плакала целыми днями, открыв для себя, что брак для мужа - всего лишь одна из многих сторон жизни, тогда как для нее он играл главную роль. Так она открыла в своем муже строящего рай Эроса.

Потеря рая

Любой рай имеет недостаток. В каждом живет змея, олицетворяющая полную противоположность миру и спокойствию, царящих в саду Эдема.

И в раю, где жила Психея, вскоре появилась змея в обличье двух ее старших сестер, оплакивавших, хотя и не очень искренно, потерю младшей. Когда они узнали, что Психея, выйдя замуж за бога, живет в райском саду, их ревности не было границ. Подойдя к подножию утеса, где оставили Психею, они стали звать ее, беспокоясь о ее здоровье и желая ей всяческих благ.

Наивная Психея известила об этом Эроса. Муж не однократно предупреждал ее о грозящей опасности. Он сказал, что если она послушает преследующих ее сестер, произойдет несчастье. Если Психея и впредь не будет его ни о чем спрашивать, у нее родится ребенок, который будет бессмертным богом, если же она нарушит свою клятву и задаст вопрос, то родится девочка, которая будет простой смертной. Хуже того - при первом же вопросе Эрос ее покинет.

Тогда Психея вновь согласилась ни о чем не спрашивать мужа. Но сестры звали ее снова и снова, и, наконец, Психея вымолила у мужа разрешение позволить им ее навестить. Прошло немного времени, и сестры, принесенные с высокого утеса Западным Ветром, целые и невредимые, очутились в великолепном райском саду. Они восхищались и наслаждались от души как могли. Но их переполняла зависть и ревность к младшей сестре. Они засыпали ее вопросами про мужа, и наивная Психея старалась описать, каким она его себе представляла, ибо ни разу его не видела. Она подарила сестрам груды необычных и редких подарков и отправила их домой.

Эрос постоянно предостерегал Психею, но сестры вскоре появились вновь. На этот раз Психея, забыв все, что она прежде говорила о муже, рассказала им Другую фантазию. По возвращении домой сестры долго размышляли и придумали хитрый и коварный план, который состоял вот в чем: придя в гости к сестре в третий раз, они скажут ей, что в действительности ее муж страшный отвратительный змей. Как только у нее родится ребенок, муж сожрет его вместе с матерью.

Но они хотят спасти Психею от такого ужасно! с конца. Чтобы остаться в живых, она должна сделать следующее: взять светильник, поместить его в сосуд накрыть его покрывалом и поставить в спальню. Кроме того, ей следует наточить нож и спрятать его возле постели. Глубокой ночью, когда супруг будет крепко спать, она зажжет светильник, увидит, наконец, своего ужасного мужа и отрежет ему голову. Психея не могла долго устоять под напором сестер и, вняв их совету, стала готовиться к разоблачению своего ужасного мужа.

Эрос вернулся домой после наступления темноты, лег на ложе рядом с Психеей и уснул. В полночь она сняла со светильника покрывало, схватила нож, приподнялась над мужем и в первый раз посмотрела на него. К величайшему удивлению и смущению, переполненная чувством вины, она увидела перед собой бога любви, самую прекрасного из всех, существующих на Олимпе. Изумленная, и потрясенная увиденным, Психея

решила убить себя, расплатившись за свою ужасную ошибку. Она уже была готова это сделать, но неловко взяв нож, уронила его. При этом она случайно укололась одной из стрел Эроса и без памяти влюбилась в своего мужа, которого увидела впервые в жизни.

Вдруг ее рука, державшая светильник, дрогнула, и на правое плечо Эроса упала капля горячего масла. Проснувшись от сильной боли, он понял, что случилось, тут же расправил крылья и улетел прочь. Бедная Психея уцепилась за него, но ее сил хватило лишь на то, чтобы унести за пределы райского сада. Покинутая, она упала на землю и лежала, убитая горем, в полном одиночестве. Эрос подлетел к ней с упреком, что она не послушала его и, нарушив данное слово, лишилась райского сада. И добавил, что будет так, как он предупреждал: у нее родится ребенок, девочка, простая смертная. А теперь он должен наказать Психею за непослушание и покинуть ее. Сказав это, он улетел прочь, к своей матери Афродите.

Современная драма

В разные времена супруги вновь и вновь разыгрывают эту драму. Какое сообщение несет нам этот архаичный, полный поэзии, мифологический язык о женщине и ее отношениях с мужчиной и своей внутренней маскулинностью?

Сестры - это раздраженные голоса, раздающиеся у нас внутри, а часто - извне, которые имеют двойную функцию: разрушение прежнего отношения к жизни и осознание нового. Во время утреннего кофе часто разыгрывается сцена, где две сестры замышляют свой коварный план. Они часто, выполняют свою двойную миссию бросая выбор старому патриархальному миру и подстрекая друг друга к осознанию происходящего, цена которого может быть значительно выше, чем они себе представляют. Вероятно, мы платим прометееву цену за полное осознание того, чего мы так страстно желаем.

Допрашивающие сестры - страшное зрелище. Несмотря на то, что они являются предвестницами осознания, для всякой женщины все же существует опасность задержаться и застыть на этой стадии развития, всю последующую жизнь оставаясь деструктивной. Вы можете видеть в мужчинах источник своих бед, оставаясь на скале Смерти; точно так же можно оказаться в состоянии двух старших сестер и разрушать все, что пытается создать мужчина.

Как правило, женщина проходит со своим партнером через весьма необычную и ставящую ее в тупик последовательность отношений. Мужчина для нее может быть и богом любви, и Смертью на вершине скалы, и кем-то неизвестным в раю, и очень восприимчивым человеком при ее настойчивом желании что-либо понять. И, наконец, когда на вершине Олимпа он приходит к своей собственной божественности, он предстает перед ней в качестве бога любви. Все это сбивает мужчину с толку. Не следует удивляться тому что каждый день, приходя домой, он робко оглядывается, пытаясь понять, какая именно роль ему отведена сегодня. Теперь добавьте включенность его собственной анимы, и вы получите очень сложный, но занимательный сюжет.

Сестры олицетворяют собой требование эволюции, источник которой нам неизвестен. Это может быть тень Психеи. Юнг описывал теневые стороны личности как вытесненные элементы или до сих пор не прожитые возможности полного личностного потенциала. Из за недостатка внимания и препятствий развитию эти непрожитые и вытесненные черты остаются архаичными или, уходя в тень, становятся опасными. Несмотря на вытеснение, этот скрытый потенциал добра или зла остается в

бессознательном, где он накапливает в себе энергию до тех пор, пока она не найдет выхода в сознание, подобно тому, как в критический момент в жизни Психеи появились ее сестры.

Если мы будем вглядываться в себя, осознавая лишь наличие любви и великодушия, как это произошло с Психеей, мы недооценим существующую теневую сторону. Это приведет к тому, что мы будем вынуждены покинуть наивный рай, в котором было так уютно, и отправимся на поиски новых открытий своей истинной сущности.

Юнг говорил, что желание личностного роста часто возникает в сознании из тени. Поэтому те же сестры, играя скорее менее, чем более, приятную и совершенно неприглядную роль в жизни Психеи, все-таки добросовестно ей служат³.

Противостояние

Эрос прилагал много усилий, чтобы держать Психею в неведении. Он обещал ей райскую жизнь при условии, что она не будет на него смотреть и ни о чем спрашивать. Именно так он рассчитывал сохранить над ней власть.

Нередко часть своей жизни женщина находится под властью мужчины, но если ей удастся избавиться от этой власти, она неизбежно попадает в зависимость от анимуса, своей внутренней маскулинности. Жизненный путь женщины - это непрерывная борьба и эволюция по отношению к мужскому образу жизни, безотносительно к тому, находит ли она его вовне или внутри, в качестве собственного анимуса. Точно такая же параллель существует в жизни мужчины, когда он пытается обнаружить и осмыслить свое отношение к женскому образу жизни, безотносительно к тому, находит ли он его во взаимоотношениях с реально существующей женщиной или в процессе героической борьбы, происходящей вокруг анимы, его внутренней женственности.

Несмотря на бесконечное множество вариантов, которые создают неповторимую индивидуальность жизни, поиск общего языка с маскулинным элементом в определенной степени предсказуем. Впервые молодая женщина соприкасается с маскулинностью отца, затем - с поглощающей ее маскулинностью в брачный период, после этого - с Эросом, обещающим рай, если она не станет задавать вопросов. Позже она находит в Эросе бога любви, кем он собственно и является. В рамках этой драмы и вне ее расходуется очень много психической энергии.

Вероятно, биография каждой женщины содержит трепетные главы описания ее влюбленности, открытие и потерю райского сада, и в ее стремлении сближение с Богом - повторное открытие райского сада уже в состоянии зрелости, которое не менее прекрасно, чем первое.

В первый раз мы попадаем в райский сад во время ухаживаний медового месяца. В это время Психея оказывается в самом желанном из всех существующих тихих райских уголков, где исполняется любая ее прихоть. Это самый настоящий райский сад, сад Эдема, • место, где возникает ощущение абсолютного счастья. Мы надеемся, что такое состояние будет длиться вечно, но в каждом саду есть змея, то есть, призрак тени, который рано или поздно приводит спокойную и счастливую жизнь к неизбежному концу.

Средства

Тень понуждает женщину исследовать райский сад и дает ей для этого изысканные и могучие средства. Это, в первую очередь, спрятанный до поры до времени светильник, символизирующий способность женщины видеть реальную суть происходящего. Иными словами, - это ее способность к осознанию. Свет - всегда символ сознания, отличающегося особой ясностью и остротой; в нашем случае его символом служит светильник. Горючее, добытое из земли, или масло, получаемое из плодов, сгорая в лампе, превращаются в теплый, мягкий и ласковый свет. Это не жесткий свет солнечных лучей высокой интенсивности, а ласковое женское тепло природного света. Одно из его названий - Свет Жизни.

Другой инструмент - очень острый нож. Следует заметить, что Психея использует лишь одно из имеющихся у нее средств. Мне кажется, что в этом месте мифа содержится очень мудрый совет. Женщина, осторожно и мягко проливающая свет в сложных ситуациях, способна творить чудеса; женщина, держащая в руках нож, способна убить. Так что же последует: преобразование или убийство? Это критический момент выбора, момент истины, особенно для современной женщины. Если первым в ход пойдет нож, он причинит много вреда. Если же в первую очередь будет использована лампа, тогда есть шанс для осознания и внутреннего роста. Обращаясь со своими инструментами осторожно, женщина может совершить чудесное открытие и обнаружить бога любви, Эроса, в его истинном обличье. И тогда она будет довольна уже тем, что ее свет порождает чудо. Страстно желая женщину, мужчина часто испытывает потребность получить от нее свет, чтобы обнаружить свою истинную природу и божественность. Каждая женщина держит в своих руках эту неуловимую и в то же время могучую власть.

Что же такое лампа и что она помогает обнаружить? В лучшем случае мужчина знает, что он из себя представляет, и понимает, что где-то внутри него скрыто божественное величие и могущество. Но в момент, когда женщина зажигает светильник, он чувствует зов жизни, ощущает призыв к тому, чтобы, осознавая свою мужскую силу, проявить ее. Естественно, он дрожит! Кроме того, он ждет от женщины подтверждения своей состоятельности. Мужчина, потерпевший поражение и обнаруживший свою несостоятельность в глазах реальной или внутренней женщины, может оказаться в ужасном состоянии, так как обычно именно присутствие женщины напоминает мужчине о самом лучшем, что имеется в нем.

Во время второй мировой войны на Алеутских островах образовалось несколько изолированных друг от Друга мужских групп. Из-за неожиданно возникших проблем с транспортом они лишились отдыха и покоя. Кроме того, они не имели возможности развлекаться и принимать гостей. Больше половины мужчин получили нервные срывы. Они перестали бриться, отпустили волосы и прекратили делать все необходимое, чтобы поддерживать опрятный внешний вид. Это произошло потому, что рядом не было женщины, Психеи, смотрящей на Эроса, чтобы напомнить о его силе и состоятельности.

Упавшему духом мужчине может быть достаточно какого-нибудь знака внимания, а иногда - просто женского взгляда, чтобы обрести ощущение собственной ценности. В этом, наверное, проявляется одно из самых тонких мест в мужской психологии. Большинство мужчин получают глубинное ощущение своей мужской состоятельности от женщины, жены или матери или, если они обладают высокой степенью рефлексии, - от своей анимы. Зажигая светильник, женщина видит сама и показывает мужчине его ценность.

Однажды я присутствовал при семейном скандале в момент, когда женщина

энергично схватила нож. Ее муж имел целый список провинностей и в этом списке обвинение в том, что он поздно приходит домой с работы, было далеко не первым. Он возмутился:

"Неужели ты не понимаешь, что я торчу на этой чертовой работе, чтобы побольше заработать и обеспечить семью?" Женщина опустила на место. Она что-то услышала. Место ножа заняла лампа. Он продолжал: "Я не пошел бы на работу, если б не ты. Я ненавижу свою работу и хожу туда только ради тебя и детей." Таким образом внезапно в их семейных отношениях открылась новая сторона. Женщина подняла светильник и взглянула на происходящее. И то, что она увидела, ей пришлось по душе.

Мужчина очень зависит от женщины, освещающей семейную жизнь, ибо сам не обладает способностью раскрыть ее смысл. Жизнь для него часто суха и скучна до тех пор, пока кто-либо не привнесет в нее определенный вкус. Всего несколько слов, произнесенных женщиной, могут придать значимость целому дню напряженного труда и вызвать у мужчины чувство благодарности. Мужчина знает и хочет этого, он изо всех сил к этому стремится, давая возможность женщине пролить хотя бы немного света. Приходя домой и рассказывая о том, что произошло за день, он фактически просит женщину о том, чтобы она придала смысл его деятельности. Основное призвание женщины - хранить свет.

Прикосновение к свету или сознанию - серьезное и жестокое испытание; часто осознание становится для мужчины весьма болезненным - может быть поэтому он так сильно остерегается женщин. Главная причина "петушиного" поведения мужчины - тщетные усилия скрыть свой страх перед женщиной. Чаще всего, задача женщины - привести мужчину к постепенному осознанию существующих отношений. Почти всегда именно она произносит такую или похожую фразу: "Давай сядем и поговорим о том, что между нами происходит." В большинстве случаев именно женщина стимулирует личностный рост и развитие отношений. Мужчина всего этого боится, но еще больше боится это потерять.

Мы можем двояко понимать функцию или символику масла в светильнике Психеи. Можно говорить о масле, уменьшающем трение, то есть, о средстве, смягчающем и облегчающем напряженную и запутанную ситуацию; можно - о попадании в котел с кипящим маслом. В смутном мужском восприятии женственности эти два разных смысла не всегда ясно отличаются друг от друга.

Однажды я сидел в обществе старого, как мир, еврейского патриарха и разговаривал с ним о том, как в его доме исчезла жизнь - Дети выросли и ушли из дома, сам он давно отошел от активной деятельности, и в его опустевшем жилище давно поселились мрак и пустота. Я ощущал что-то неладное и спросил его, существуют ли в его доме какие-то ритуалы. "Нет никаких ритуалов,- ответил он, - много лет назад мы перестали их соблюдать. В них нет никакого смысла." Я посоветовал ему попросить жену зажечь Субботние свечи вечером следующей пятницы⁴. "Вздор!" - воскликнул он. Но я настоял и был очень удивлен тому, что он рассказал мне на следующей неделе, когда мы встретились вновь. "Я не знаю, что случилось, - сказал он, - но когда я попросил жену зажечь Субботние свечи, она зарыдала и сделала то, что я просил. С тех пор дом для нас преобразился и стал совершенно иным!" А произошло вот что. Во-первых, в доме был восстановлен старинный ритуал, а во вторых, женщина вновь обрела свое древнейшее право создавать мягкий свет, который согревает, одушевляет и привносит смысл. Немногие женщины понимают, насколько сильно в мужчине желание чувствовать рядом женственность. Однако, это не должно обременять женщину, и ей не стоит ставить это

обстоятельство во главу угла, оставаясь внутренне одинокой. Как только мужчина обнаруживает в себе внутреннюю женственность, он перестает требовать от находящейся рядом женщины, чтобы она жила только ради него. Но если женщина стремиться сделать мужчине самый драгоценный подарок, если она действительно хочет насытить величайший мужской голод (голод, который мужчина редко демонстрирует, но который постоянно существует), она будет очень женственной именно в тот момент, когда мужчина будет страстно желать этого драгоценного качества. Истинная правда заключена в том, что получив от женщины ощущение женственности в тот момент, когда больше всего в нем нуждается, мужчина может снова взвалить свою ношу на плечи и нести ее, не чувствуя усталости.

Любовь или влюбленность

Афродита решила задачу эволюции сознания весьма необычным способом! То, что считалось раньше цепью оплошностей и ошибок, превратилось в изумительный путь внутреннего развития. Хитрая и неискренняя в глубине души, Афродита в приступе ревности сделала все, чтобы заставить Психею обручиться со Смертью - чудовищем, обитающим высоко в горах. Она послала своего сына, бога любви Эроса, устроить свадьбу, но тот случайно укололся одной из своих стрел и без памяти влюбился в Психею. После этого в критический момент откровения сама Психея поранилась любовной стрелой Эроса и влюбилась в бога любви!

Что же представляет собой состояние "влюбленности", если влюбленный становится настолько сильным, чтобы творить чудеса, не обращая внимания на волю судьбы. Прежде чем попытаться разгадать эту тайну, следует обратить внимание, что любовь и влюбленность - это два разных понятия, которые не следует путать.

Любить значит пройти от начала до конца весь опыт соединения одного человеческого бытия с другим. Это означает видеть в любимом человеке реальную личность и ценить его за ординарность, недостатки, самобытность и значимость самой человеческой личности. Если мы когда-либо сможем продраться сквозь туман проекций, в которых проводим большую часть жизни, то начнем воспринимать обыкновенное как исключительное. Вся беда состоит в нашем ослеплении собственными проекциями; мы редко видим другого человека таким, какой он есть, оценив его глубину и благородство. Такая любовь длится долго и существует наряду с ординарностью повседневности ("ординарность" в английском языке - производное от слова "упорядоченность"). Определенный смысл такой любви содержится в поговорке: "Все перемелется - мука будет." Любовь проявляется в каждом событии повседневной жизни, она не нуждается в сверхчеловеческом масштабе. Человек работает, общается, ошибается, спасается и живет, захваченный ежедневным потоком событий.

Если же человек влюблен, он как бы соприкасается со сверхчеловеческим уровнем бытия. Он уносится прочь от суеты повседневности на божественный простор, где уже нет места для человеческих ценностей. Нас как бы захватывает неизвестно откуда взявшийся вихрь и бросает в совершенно иной мир, где человеческие ценности не имеют никакой цены. Если любовь это 110 вольт сетевого напряжения, то влюбленность - это 100000 вольт сверхчеловеческой энергии, которая не может постоянно находиться в домашних условиях. Влюбленность - это удел богов и богинь, она существует вне времени и пространства.

Уже было сказано о том, что Психея оказалась первой из смертных, кому удалось

увидеть бога любви во всей его прелести и остаться живой, чтобы рассказать об этом. В этом сердцевина нашего рассказа смертная девушка влюбляется в бога и, не потеряв веру в любовь, остается верной своей человеческой природе. Возвышенный конец этого повествования - прямое следствие того, что Психея осталась верной себе и своей любви.

Давайте проведем мысленный эксперимент: представим себе, что на земле не осталось никого, за исключением вас и еще одного человека. Исследуйте свое отношение к этому человеку в течение дня и обратите внимание, какую он представляет для вас ценность. Пройдет совсем немного времени, и этот человек становится для вас воплощением чуда. Такая концентрация внимания на одном объекте, имеющая неземное происхождение, характерна для состояния влюбленности. В этом состоянии может оказаться каждый человек, но лишь случайно, иногда и в течение короткого времени. Оно совсем не похоже на любовь, где "все перемелется", которая длится долго и существует в "домашних условиях". (Если бы кто-нибудь двадцать лет назад мне сказал, что я сведу воедино любовь и долгий срок, я был бы шокирован и, скорее всего, сильно разозлился. Но средний возраст приносит небольшие крупы мудрости).

Случилось так, что и Эрос, и Психея укололись волшебной стрелой и очутились в мире влюбленных. Произошло чудо, которое неизбежно повлекло за собой страдания. Психея избавилась от брака со Смертью, Эрос раскрыл свой божественный облик. Психея изгнана из рая; страдающий Эрос улетел прочь к матери. Влюбленность лишает людей обыкновенного человеческого покоя, но придает им огромную энергию, необходимую для развития личности.

Раньше опыт соприкосновения с божественным началом в первую очередь имел религиозный контекст;

сейчас, имея индивидуальный опыт глубоких переживаний, мы ушли далеко от этих представлений. В наше время для обычных людей романтическая любовь это практически единственная возможность соприкосновения с божественным началом. Влюбленность - это исключительная возможность смотреть на человека и видеть стоящую за ним божественную сущность. Нет ничего удивительного в том, что, влюбляясь, мы превращаемся в слепых. Мы находимся рядом с реальным человеком, но обращаем свое внимание на нечто более великое и возвышенное, чем обычное человеческое бытие. С точки зрения психологии это означает, что затронуты некие пласты нашей психики, сформировавшиеся еще до этого мифа. Если вы соприкоснулись с содержанием архетипа, то можете быть просто уничтожены. Миф говорит нам, что может случиться так, что простой смертный может подвергнуться воздействию архетипа. Он может пережить это воздействие лишь радикально изменившись. Смертные соприкасаются с неземной реальностью и продолжают жить, рассказывая о том, что им удалось пережить. В этом контексте можно понять, что означает ранение стрелой бога любви. Каждый человек мог испытать это потрясающее воздействие, приводившее к глубинным изменениям психики. Влюбленность - невероятный по силе воздействия жизненный опыт, который можно сравнить разве что со взрывом.

Жители Азии не имеют никакого понятия о влюбленности. Они вступают в отношения спокойно, по-прежнему, без драматизма, не тронутые стрелами Эроса. Браки всегда готовятся заблаговременно. Согласно традиции, жених не видит свою невесту до окончания брачной церемонии, пока она не снимет украшающие ее наряд, цветы и гирлянды. После этого, следуя тщательно расписанному для новобрачных сценарию, жених ведет невесту в дом. Он сохраняет энергию, которую мы тратим в период влюбленности, до тех пор, пока не войдет в брачный чертог, где боги и богини придадут

ему огромную силу.

Наша история - о женщине, которая соприкоснулась с чем-то более грандиозным, по сравнению с обычным человеческим опытом. Остальная часть мифа повествует о том, как Психея пережила это божественное прикосновение.

Исчезновение Эроса

Раскрытие своей божественной сущности привело Эроса к невыносимым страданиям. Наступил конец райской жизни, ибо обнаружилась его истинная сущность - не божественного жениха на гибельной свадьбе или творца райских наслаждений, а живого воплощения любви. Это раскрытие оказалось для него весьма чувствительным и не менее болезненным, чем слава обманщика и хвастуна, сделавшего меньше, чем обещал. Как странно, что наши наилучшие способности могут причинить столько боли! Вряд ли все можно предвидеть заранее, но, тем не менее, именно так и происходит во многих жизненных ситуациях. Мой учитель рассказал мне случай, вполне подходящий для иллюстрации того, о чем говорилось выше. Очень возбужденный молодой человек пришел на консультацию после шести месяцев анализа: "Тони, все это ужасно!" - "Что случилось? Плохие новости?" - спросил Тони, не менее возбужденный - "Но что же случилось, скажи мне, наконец!" - "Тони, мой невроз исчез, я не знаю, как жить дальше!" Смысл этого примера абсолютно ясен. Потеря старого способа адаптации к реальности - плохая новость для человека, даже если он может адаптироваться по новому - гораздо лучше. Как Эрос, так и Психея оказались глубоко травмированы при наступлении следующего этапа эволюционного процесса, хотя для каждого из них рана оказалась благотворной и полезной.

По иронии судьбы, именно в тот момент, когда приходит влюбленность, вы должны признать индивидуальность и уникальность личности другого человека и, как следствие, его потребность в собственном личностном пространстве и некоторой дистанции. Отдалившись друг от друга, вы сразу начинаете осознавать наличие этой дистанции, ощущать разобщенность и осложнение отношений. Как правило, у человека (мужчины или женщины) возникает страшное чувство слепой подчиненности, едва он вообразит в своем партнере бога или богиню. Вслед за этим приходят изоляция и одиночество.

Эрос выполнил свое обещание: у Психеи родился ребенок. Конечно это была девочка, а не мальчик, и не богиня, а простая смертная. А Эрос покинул Психею. Так происходит и в реальной жизни: на смену райским наслаждениям приходит обыденное и земное.

Когда подобные события происходят в реальности, очень часто ранний брак превращается в печальную драму. Как только женщина обнаружит, что мужчина не является создателем и творцом рая, как она предполагала, едва она раскроет уловки и секрет его "невидимости", оба супруга переживают сильное потрясение. Оно несет в себе огромный потенциал расширения сознания, но проявляется в болезненных переживаниях. И мужчина, и женщина покидают райский сад и находят твердую основу в человеческой жизни и человеческом измерении. И очень здорово, что **все** именно так и происходит, ибо люди делают больше хорошего, совершая человеческие поступки, чем божественные деяния. Однако цена этому - человеческое страдание.

Итак, Эрос улетел к матери, Афродите и с этого момента будет занимать очень мало места в нашей истории. Бедная Психея отныне продолжит свое странствие в одиночестве, хотя у нее гораздо больше помощников, чем она думает. Даже великая

пожирающая свекровь, Афродита, продолжает заботиться о ней на всем извилистом и запутанном пути. В это время мужчина может разорвать брачные узы и вернуться в родительский дом. Или, не сделав это физически, он может погрузиться в непрерывное молчание, перейти на поверхностный уровень общения и не включаться эмоционально. Это означает, что он вернулся в материнский дом - если не к реальной матери, то к своему материнскому комплексу. В это время власть над сознанием женщины берет в свои руки Афродита.

Рассматривая Эроса в качестве анимуса - мужской части женской психики - мы можем вспомнить, что именно Эрос сделал так, что в раю Психея находилась в бессознательной власти анимуса до тех пор, пока не зажгла светильник. Когда это случилось и раскрылась полная идентичность Эроса с анимусом, он улетел обратно в свой внутренний мир, к которому принадлежал.

Анимус

Юнг отмечал, что анима и анимус сильнее всего проявляют себя в качестве посредников между сознательной и бессознательной частями психики. Вернувшись в мир Афродиты, Эрос стал помогать Психее наладить отношения с Афродитой, Зевсом и другими богами и богинями внутреннего архетипического мира. Как мы убедимся впоследствии, Эрос будет поддерживать Психею в критические моменты ее развития, привлекая на помощь всевозможные природные силы и существа: тростник, муравьев и орла.

Если женщина уже прошла в своем развитии через подростковый период, она должна избавиться от власти доминирующего, второстепенного и в значительной степени бессознательного мужского компонента, часто определяющего ее отношение к внешнему миру. Развитие женщины может продолжаться, если анимус, осознанный как таковой, займет положение между сознательным эго и бессознательным внутренним миром и станет посредником между ними, помогая, где только сможет. Впоследствии он поможет открыть для нее подлинный духовный мир. Находящаяся под властью анимуса женщина, абсолютно этого не осознавая, устанавливает отношения с внешним миром при его посредничестве. Она свято верит в то, что ее поведение определяется не только с анимусом, сколько сознательным выбором эго. Но фактически, за редким исключением, эго в значительной степени отстраняется от этой функции, а ведущая роль переходит к анимусу. Зажигая светильник сознания, женщина видит абсолютно верную картину: анимус, находящийся отдельно от ее эго. Подобно Психее, женщина обычно переполнена чувствами. Анимус представляется ей весьма могущественным и богоподобным по сравнению с ее слабым и беспомощным сознанием. В этот момент у нее возникает ощущение сильного отчаяния и угрожающей ей опасности. Затем наступает шокирующий момент первого осознания своего анимуса, и женщину переполняет чувство собственной неадекватности, не менее опасное, чем гипертрофированное чувство величия и превосходства. Обнаружив внутри себя нечто вроде богоподобия, она может оказаться на вершине блаженства. В этом случае женщине угрожает "влюбиться в саму любовь".

Если вы можете осмысливать и сглаживать это развитие, постоянно находясь в динамическом равновесии между крайностями в отношении к мужчине как к мужчине-смерти и мужчине-богу, раю и изгнанию, вое торгу и отчаянию, значит, вы уже приступили к решению воистину человеческой задачи - развитию сознания. Я прошу вас

поверить такому моему обещанию если вы готовы принять мужчину в его реальном облике, вам не потребуется ничего, кроме светильника. Вы сможете узнать в мужчине бога - не такого, каким хотели увидеть в раю, - а в более значительном. Олимпийском смысле. В мою голову не приходит ничего более важного, что имело бы смысл обещать

Это событие в жизни Психеи чем-то напоминает момент из жизни Парсифаля, когда тот впервые нашел замок Грааля⁷. Парсифаль увидел замечательный и непостижимый для него мир, но не остался в нем. Точно также Психея потеряла Эроса почти сразу, едва раскрыв его истинную неземную сущность.

Страдания Психеи

Убитая горем, Психея решила утопиться. Столкнувшись с большими жизненными затруднениями, она захотела покончить с собой. Не является ли это желание свидетельством стремления к самопожертвованию, когда приходится отказаться от одного уровня осознания и перейти на другой?¹ Почти всегда в человеческом обществе желание покончить с собой означало крайнее проявление нового уровня сознания. Если вам удалось убить в себе правильное отношение к жизни, то есть - старый способ адаптации, и при этом остаться невредимой, то начинается новая эра энергичной деятельности. Прежде, чем женщина соприкасается с архетипическим содержанием, она часто находится на краю гибели. Именно в момент гибели она быстро восстанавливает связь с архетипом и воссоздает внутренний мир. Это приводит к образованию весьма ценных и полезных структур на глубоких уровнях психики. Такой процесс у женщины происходит иначе, чем у мужчины. В то время, как мужчина должен отправиться искать подвиги и приключения, убивая полчища драконов и освобождая прекрасных дам, женщина, удаляясь в тихое спокойное место и пребывает там в уединении. Один пара доке порождает другой; до ее сознания доходит, что, будучи замужем, она обнимала смерть, но это была смерть старой жизни.

Мужчина бывает невероятно изумлен, обнаружив, насколько лучше женщина способна управлять своими чувствами и владеть внутренним миром по сравнению с тем, как это удастся большинству мужчин. Она может добраться до самых сокровенных уголков в своей глубине, где находится источник восстановления внутреннего баланса. Большинство мужчин не могут контролировать свои чувства и владеть внутренним миром. Многие женщины только догадываются о существовании этих различий весьма болезненно относясь к тому, что мужчины недостаточно сензитивны.

Влюбленность очень часто разрывает вас на части одновременно способствуя проявлению творческих возможностей. Если вы сохраните силу и мужество, ощущение разрыва постепенно приведет к осознанию вашей уникальности и значимости. Разумеется, это трудный путь, но для людей определенного темперамента другого пути не существует. Весьма вероятно, что для человека западной культуры это единственная возможность воссоединения с энергией архетипов, называемых богами или богинями.

Наилучший способ разрешения возникшей дилеммы - постараться сохранить спокойствие, что в конце концов и сделала Психея. Пережив желание покончить с собой, она успокоилась. Если на какое то время вами овладело безумие или вас выбило из привычной жизненной колеи, лучший способ прийти в себя просто постараться остаться спокойным. В христианской Евхаристической литургии можно услышать такие слова: "мы воздаем Тебе жертву и сами предстаем пред Тобой жертвой живущей".

Способность женщины оставаться спокойной глубоко внутри - это, наверное, самое

сильное поведение, на которое человек вообще способен. Как только женщину затрагивают какие-то глубинные процессы, ей требуется вернуться к своему спокойному внутреннему центру. Это в высшей степени творческий акт, но он должен быть правильно осуществлен Женщине следует быть восприимчивой, но не пассивной

Возможно превращение влюбленности в любовь Примером может служить успешный брак Браки на Западе начинаются с влюбленности, которая, если все идет благополучно, переходит! в любовь Это основная тема нашей истории. Она началась со столкновения земного и божественного начала, двух уровней бытия, человеческой и сверхчеловеческой природы. Обе стороны должны извлечь для себя весьма болезненный урок, состоящий в том, что сверхчеловеческое начало не может выжить на человеческом уровне.

Я помню карикатуру Джеймса Турбера, на которой изображена ссорящаяся супружеская пара средних лет. Муж спрашивает жену, глядя на нее в упор: "Так ответь мне прямо, кто же из нас погубил все волшебство, которое когда-то было в нашем браке?"

Как же нам следует поступать, соприкоснувшись с богом или богиней? В большинстве случаев в нашей культуре этот вопрос остается без ответа. Чаще всего люди страдают и терпят увядание божественного обличья своего любимого, вступая в банальную обыденную жизнь среднего возраста, и с тех пор полностью убеждены в том, что их бывшее восхищение божественной сущностью любимого было абсолютной глупостью. Продолжение нашего рассказа связано с описанием полного терзаний и самокопания депрессивного состояния женщины, в котором она очутилась в ту пору, когда ее влюбленность подошла к концу.

Психея в одиночестве

Войти в соприкосновение с божественной сущностью - значит, стать открытым для проникновения божественного сознания (божественного - в греческом, Олимпийском смысле). Вступив на эту дорогу, вам уже не вернуться к простой, безмятежной жизни, куда ведет бессознательное. Если западный человек влюбился, он совершил однозначный выбор из всех, намеченных богами возможностей, выбрав путь эволюции, который нужно пройти, имея перед собой постоянно одну-единственную цель - осознание.

Задача, которая стоит перед женщиной, - превратить боль и страдания трагической любви в реальное воплощение возможностей личностного роста.

Психея направилась к реке, чтобы утопиться, руководствуясь, быть может, ложными поверхностными мотивами, но следуя верному инстинкту.

Хромоногий бог Пан сидел на берегу реки и держал на коленях нимфу Эхо. Увидев, что Психея вот-вот бросится в воду, он остановил ее.

Но почему именно Пан? Пан - недалекий, непослушный, полусумасшедший бог, очень почитаемый древними, появление которого нагоняет на нас горечь и тоску. Слово "паника" произошло от имени бога Па на. Встреча с Паном спасла Психею. Повстречав Пана в нужный момент, то есть, выйдя из нормального состояния в аффективное и направив избыточную энергию эмоций в нужное русло, можно извлечь для себя определенную пользу. Не выйти на уровень сильных эмоций, например, совершить

самоубийство,- значит пойти по ложному пути.

Если женщина плачет, она находится под влиянием Пана. Несмотря на унижение, которое он испытывает (слово "унижение" означает "быть внизу, у земли"), растворение в слезах может привести ее к чему-то несоизмеримо более высокому, чем она сама. Он приходит к этой точке эволюции, находясь в полной власти Афродиты, которая поможет ей сделать следующий шаг, не совершив ошибки.

Пан сообщил Психее, что она должна молиться богу любви, который внемлет тем, кто воспламенен любовью, поранившись о его стрелы. Такова восхитительная ирония: вы должны просить милости у того самого бога, который вас ранил.

Бог любви Эрос - это и бог человеческих отношений. Сущность фемининности - содержится она в женщине или в мужчине - состоит в лояльности к Эросу, то есть - к отношениям между людьми. Чтобы следовать по пути, дающему возможность сохранять отношения с анимой и анимусом, необходимо быть чутким к своей внутренней жизни.

Чтобы найти Эроса, Психее следовало встретиться с Афродитой, ибо теперь Эрос находился в полной ее власти. Все в Психее протестовало против этой встречи, поэтому она побывала в храмах многих богинь, за исключением храма Афродиты. Но все остальные боги и богини, не желая раздражать Афродиту, один за другим отвергали Психею. Все знали силу ярости богини любви, поэтому рисковать не хотел никто!

Здесь можно обнаружить очень любопытную параллель между Психеей и Парсифалем, Психея идет от одного храма к другому, пока не приходит, наконец, к нужному ей храму Афродиты. Парсифаль передевается в красные доспехи, героически сражается, побеждая драконов. Следует иметь в виду и запомнить эту динамику маскулинности и фемининности, существующую и в мужчине, и в женщине. И мужчина, и женщина имеют как маскулинные, так и фемининные черты и должны выбрать необходимые средства, чтобы пройти испытание, с которым их сталкивает судьба.

Наконец, Психея добралась до храма Афродиты. Почти всегда раненый человек рано или поздно находит необходимое ему исцеляющее средство.

Афродита, конечно же, не удержалась от язвительной тиранической речи, низведя Психею до положения судомойки, ниже которого просто не существовало. Женщине часто приходится переносить временную власть Афродиты, когда она чувствуют запредельное унижение. Наконец, Афродита дала Психее четыре задания, выполнив которые, Психея смогла бы искупить свою вину.

Испытания

“Задачи, которые Афродита поставила перед бедной Психеей, несут в себе глубинное психологическое содержание, которое нечасто встречается в литературе. Обычно, наш практичный современный разум сразу вопрошает: "Большое вам спасибо за всю эту теорию, но что же мне с ней делать?" В этой части мифа наглядно раскрывается картина развития женской идентичности, более наглядно, чем где бы то ни было. То, что этот сюжет сохранился с незапамятных времен в истории нашей психики, никак не нарушает его соответствия современной жизни, а наоборот, свидетельствует о его универсальности и бессмертии. Существует огромное количество описаний развития мужской идентичности, но эта теория - одна из немногих "женских", доставшихся нам в наследство.

После того, как Психея перенесла все ядовитые насмешки Афродиты, она получила от

нее задание такой сложности, что ее бросило в дрожь. Так зачем же идти за ним к Афродите? К сожалению, больше некуда. Другого выхода нет. Психологические события проявляются в своей совокупности: наивность, проблема, ожидание и решение тщательно собраны в единое целое.

Первое задание

Афродита показала Психее смешанные в одну огромную кучу семена разных растений и велела ей рассортировать их до наступления ночи. Если Психея вовремя не справится с этой задачей, ее ждет смерть. Заявив так и не слушая ни каких возражений, Афродита отправилась праздновать очередную свадьбу. Задача оказалась Психее явно не по силам Она зарыдала и вновь решила покончить с собой

Вдруг ей на помощь пришло целое полчище муравьев Они очень быстро и искусно рассортировали все семена, и к наступлению ночи вся работа была сделана. Вернувшись, Афродита была неприятно поражена тем, как прекрасно никчемная Психея справилась с работой.

Какая замечательная символика заключена в грудке несортированных семян! Нечто подобное часто встречается женщина в практике домашнего хозяйства или в профессиональной деятельности: ей требуется одно временно обладать искусством держать форму и вы поднять необходимую работу. Здесь, наверное, может вспомниться самое разное" крик из угла комнаты" "Мам, ты не видела, куда запропастился мой носок?", или список продуктов, которые следует купить в магазине, или заголовок, который нужно придумать для новой статьи, - это примеры сортировки, требующей делать дело и одновременно поддерживать форму Без этого разделения простая задача поддержания формы не имела бы смысла.

В момент физической близости мужчина отдает женщине большое количество семян. Она должна выбрать одно из них и сотворить чудо рождения. Природа Афродиты дает ей так много! Женщина, изначально обладающая способностью выбирать, должна выбрать одно единственное семя и сделать его плодоносным.

Большинство культур старается исключить это противоречие между выбором и долженствованием, характерным для обычаев и законов. Они так или иначе предписывают женщине, что она должна сделать, избавляя ее от необходимости выбирать. В понедельник она должна стирать, во вторник - гладить и т.д. Но мы - свободные люди, нам не нужны такие предписания. Женщина должна понимать, как делать различия, и уметь творчески выбирать. Но чтобы овладеть этим искусством, ей требуется обнаружить в себе муравьиную сущность, примитивное, хтоническое, земное свойство, которое ей поможет. Муравьиная сущность не содержит интеллектуальной основы и не дает нам правил, которым необходимо следовать Она представляет собой примитивную, инстинктивную и спокойную, доступную каждой женщине черту.

В искусстве выбирать любая женщина обладает собственной сноровкой. Для решения задач она использует подход, чем-то напоминающий "геометрический" сна чала выполняется ближайшая задача или задача, пай более тесно связанная с первым возникшим чувством Таким простым земным путем преодолевается тупик избыточного выбора

Очень легко усмотреть другую, внутреннюю размерность процесса разделения Наше бессознательное представляет для выбора ничуть не меньше материала, чем современная, изобилующая возможностями действительность. Отличительная

особенность женщины заключается в ее умении постоянно дифференцировать и выбирать в пределах этой внутренней размерности, чтобы защитить себя и свою судьбу от мощного потока эмоциональной энергии, который содержит не менее серьезную опасность, чем избыточное изобилие внешнего мира. Чувства, ценности, время, ограничения - все они в целом создают замечательное основание для осуществления выбора, в результате которого возникают высшие ценности. И они оказываются специфическими для женщины и женственности.

Символически можно представить брак в виде двух человек, стоящих спина к спине, и таким образом защищающих друг друга. Задача женщины состоит в том, чтобы защитить не только себя, но и мужчину, и семью от опасности, исходящей изнутри" настроения, опустошения, всплесков и срывов, ранимости и так называемой одержимости. Со всем этим женская гениальность справляется значительно лучше мужского гения, который, как правило, необходим, чтобы жить во внешнем мире и сохранять безопасность семьи. В жизненной установке современного человека таится особая опасность, которая заключается в том, что и мужчина, и женщина обращены к внешнему миру и заняты лишь решением внешних проблем. Это оставляет без защиты мир внутренний, поэтому в семейной жизни многие неприятности возникают именно в этой незащищенной области. При этом особенно беззащитными и ранимыми оказываются дети.

В начале брака партнеры похожи на два отдельных, слегка перекрывающихся круга. Между ними большое психологическое пространство, и каждый выполняет свои функции. По мере увеличения брачного стажа, каждый из партнеров все более познает личность другого, и область перекрытия кругов становится все больше.

Юнг рассказывал историю о мужчине, который обратился за помощью, жалуясь на плохое самочувствие. Когда его попросили рассказать свои сны, он ответил, что никогда не видит снов, зато его маленький пятилетний сын видит их постоянно, и притом - очень яркие. Юнг порекомендовал ему записывать сны сына. Вскоре мужчина принес записи снов сына за последние несколько недель. После этого сны стали сниться самому мужчине, а сын практически совсем перестал их видеть! Юнг объяснил это тем, что отец, сам того не желая, находясь под влиянием существующей в современном обществе установки, не обращал достаточно внимания на изменения, происходящие в своем внутреннем мире, и эту ношу был вынужден принять на себя его сын. Если вы хотите, чтобы дети унаследовали от вас все самое лучшее, оставьте им чистое бессознательное вместо вашей собственной непрожитой жизни, которая будет скрыта в бессознательном до тех пор, пока вы не будете готовы встретиться с ней лицом к лицу.

Как правило, именно женщина стремится к такому внутреннему равновесию, но в приведенном выше примере на плечи сына легла проблема отца. Говоря о маскулинности и фемининности, надо хорошо сознавать, что речь идет не только о мужчине и женщине. Женская часть мужчины может выполнять ту функцию, которую, согласно нашему представлению, должна выполнять женщина, - и наоборот.

Второе задание

Второе задание Психее, прозвучавшее из уст Афродиты все в том же высокомерном и оскорбительном тоне, состояло в следующем: Психее следует отправиться на дальнее поле, находящееся за рекой, и собрать шерсть с пасущихся там золоторунных баранов. Она должна вернуться домой до наступления темноты или умереть.

Психеи следовало собрать все свое мужество, может быть, даже безрассудство, чтобы выполнить это опасное задание, так как бараны были дикие и свирепые. Она снова пришла в отчаяние и решила свести счеты с жизнью. Отправившись к реке, за которой находилось поле, где паслись золоторунные бараны, она решила броситься с обрыва и утонуть. В этот момент она услышала шорох тростника, который рос на берегу реки. Тростник заговорил с ней и дал ей совет.

Тростник - простодушное дитя, родившееся на месте встречи воды и земли, предупредил Психею, чтобы она при дневном свете ни в коем случае не приближалась к страшным баранам собирать с них шерсть. Если она не послушается и подойдет к ним, бараны затопчут ее насмерть. Вместо этого ей следует дождаться наступления сумерек и собрать шерсть, оставшуюся на кустах ежевики и на сучьях деревьев в рощице, где паслись бараны. Там, не привлекая к себе внимания диких животных, она может собрать достаточно золотого руна, чтобы удовлетворить Афродиту. Иными словами, Психея не должна направляться прямо к баранам и пытаться срезать золотое руно: поступить так - значит подвергнуть свою жизнь опасности. Она может достичь своей цели, подобравшись к этим диким рогатым животным только хитростью.

Когда у женщины возникает необходимость в ассимиляции некоторой части маскулинности, это качество у нее может быть ассоциативно связано с бараном. Попробуем представить себе очень женственную женщину, глядящую на современный мир и понимающую необходимость войти в него и в нем жить. Она боится, что ее убьет, затопчет до смерти или обезличит баранья природа патриархального, конкурентного, бездушного общества, в котором мы живем.

Баран олицетворяет собой сильную, маскулинную инстинктивную природу, которая может внезапно проявиться в виде существующего в каждом человеке агрессивного комплекса. Эта сила порождает страх, подобный тому, который испытывает человек при виде огромного горящего куста. Сила и энергия, существующие в глубинах бессознательного, могут оказаться чрезмерными для ограничений человеческой психики и губительными для эго, если к ним не найти правильного подхода.

В нашей мифе содержится мудрый совет, помогающий Психее овладеть силой дикого барана. Ей не следует идти на поле в разгар светового дня, а собирать золотую шерсть с веток деревьев и кустарников, но только не с баранов. Как правило, большинство наших современников видят признак наличия силы в том, чтобы выдернуть клочок золотой шерсти из спины барана, а затем, купаясь в лучах славы, праздновать триумф. Но сила, как и власть, - обоюдоострый меч, поэтому в отношении них существует очень строгое правило: их следует брать не больше того количества, которое требуется, и делать это как можно спокойнее. Взять власть в момент, когда ты для нее не созрел, - значит находиться под влиянием внутреннего родительского голоса. Избыток власти может быстро превратиться в насилие и бессильную ярость при виде руин и развалин.

Литератор и терапевт Джон Санфорд заметил, что если молодой человек принимает наркотики, эго эго может оказаться недостаточно сильным для противостояния интенсивным внутренним переживаниям. Он может перестать существовать как личность. Это может означать, что он попытался взять дикую силу непосредственно у барана или взял ее слишком много. Мы, современные мужчины и женщины, пытаемся ухватить как можно больше баранов, которые затем обрушиваются на нас, разнося в пух и прах. Миф предупреждает о том, чтобы мы не брали силы и власти в количестве, превосходящем наши потребности, и каждый раз старались соразмерять имеющуюся у нас силу с потребностью в ее применении.

Идея о том, чтобы собирать остатки бараньей шерсти, или подбирать за мужчиной остатки логоса, мужской рациональной интеллектуальной энергии, может показаться вздорной и абсолютно неприемлемой для современной женщины. Почему женщина должна быть удовлетворена такой малостью? Почему бы ей не заколоть барана, не содрать с него шкуру и не вернуться с триумфом, как поступают мужчины?

Далила именно так и поступила, получив на какое-то время в свои руки силу и власть. И что в результате? Наутро после нее остались одни руины. Миф о Психее говорит нам, что женщина может получить необходимую ей маскулинную энергию без борьбы за власть. Путь Психеи намного благороднее. Ей не следует превращаться в Далилу и убивать Самсона, чтобы обрести силу.

Этот мифологический эпизод поднимает для современного человека очень важный вопрос: какое количество маскулинной энергии для него (или нее) оказывается достаточным? Я думаю, что в этом отношении ограничений не существует до тех пор, пока женщина остается верной своей женской идентичности и находит применение маскулинной энергии как инструменту сознания, делая это окольным путем. Так же обстоит дело в отношении мужчины: он сколь угодно может использовать энергию существующей в нем фемининности с одним лишь условием, - что при этом остается мужчиной, сознательно использующим свою фемининность. В каждом случае излишество и чрезмерность могут привести к большим неприятностям.

Третье задание

К своему изумлению Афродита увидела, что Психея собрала целую грудку золотой шерсти. Она разгневалась еще сильнее, но не подала виду, на сей раз решив погубить девушку уже наверняка. Она дала Психее хрустальный кувшин и велела наполнить его водой из Стикса. Стикс - это река, стекавшая с высокой горы, исчезающая в недрах земли, и вновь поднимавшаяся к горным вершинам. Это был бесконечный круговорот, в котором водяной поток, вернувшийся к своему источнику, тут же скатывался вниз, достигая преисподней, чтобы оттуда вновь вознестись на вершину высокого утеса. Стикс охраняли огромные страшные чудовища, а поблизости от него не было ни краешка земли, на который можно было бы поставить ногу, чтобы наполнить кувшин водой.

Как и раньше. Психея впала в отчаяние, но в этот раз она так онемела от горя, что даже не могла плакать.

Вдруг, словно по волшебству, появился посланный Зевсом орел. Случалось, что орел иногда помогал Зевсу в его любовных приключениях, поэтому они были очень дружны. На сей раз Зевс открыто встал на защиту своего сына Эроса и попросил орла помочь **Психее**. Тот прилетел к несчастной девушке и взял у нее пустой хрустальный кувшин, оставленный Афродитой. Подлетев к середине стремительного потока, он зачерпнул воды из Стикса и вернулся с полным кувшином целым и невредимым. И это задание было выполнено.

Стикс - река жизни и смерти. Она течет в высоких горах и низинах, с громадных утесов стремится вниз, во мрак преисподней. Течение Стикса стремительно и вероломно, а берега крутые и скользкие. Подойти к нему близко - значит подвергнуть себя опасности быть унесенным бешеным потоком и утонуть в нем или разбиться о

прибрежные скалы.

Третье задание символизирует отношение женщины к многообразию и изобилию существующих в жизни возможностей. Она может наполнить водой только один кувшин. Реализация собственных возможностей для женщины заключается в том, чтобы заниматься чем-нибудь одним, делать свое дело хорошо, соблюдая чувство меры. Это не значит, что ей следует отказываться делать что-нибудь еще, начинать второе, третье или десятое дело, но каждый раз она должна зачерпнуть только один кувшин воды и сделать это - в свое время.

Фемининный аспект человеческой психики может быть описан как рассредоточенное сознание. Женская сущность растворяется в многообразии существующих в жизни возможностей и стремится реализовать все, сделав это одновременно. Но это невозможно, ибо ни одному человеку не удастся сделать все и сразу. Многие из окружающих нас возможностей находятся в противоречии друг с другом, следовательно, нам приходится выбирать. Подобно обладающему острым зрением орлу, мы должны окинуть взором бурный поток, выбрать единственное подходящее место, опуститься да и наполнить кувшин водой.

Существует популярный афоризм: если мало - хорошо, то больше - лучше. Если следовать этому изречению, жизнь становится безуспешной. Даже занимаясь очень важным и интересным делом и получая богатый жизненный опыт, вы продолжаете чего-либо искать. Вы никогда не получаете удовлетворения от того, что делаете, так как будущие планы мешают реализации настоящих.

Миф говорит нам о том, что весьма небольшого содержания может оказаться вполне достаточно при условии высокой степени его осознания. Как сказал один поэт, в одной песчинке можно увидеть целый мир. Мы можем сконцентрироваться на одном жизненном аспекте или на одном переживании, упиваться этим и чувствовать себя вполне удовлетворенными. Пройдет какое-то время, и наступит черед других событий и других переживаний. Всему свой срок.

Хрустальный кувшин - это сосуд, где хранится вода жизни. Он очень хрупкий и драгоценный. С таким хрустальным кувшином можно сравнить разве что человеческое эго: оно является хранителем небольшой животворной капли реки жизни. Если этот хрупкий эго-контейнер, напоминающий хрустальный кувшин, использовать беспощадно и неумело, прекрасная, но коварная река разобьет его вдребезги. Очень важно иметь орлиное зрение, чтобы ясно и отчетливо видеть этот бурный поток, найти подходящее место и вести себя должным образом. Эго, которое пытается привнести огромное содержание бессознательного в сознательную жизнь человека, должно научиться наполнять водой лишь один кувшин за один раз и ни в коем случае не больше, иначе переполненный сосуд не выдержит тяжести и разобьется. Это может служить нам предостережением против попыток нырять на большую глубину, чтобы охватить смысл всей жизни. Лучше иметь один хрустальный кувшин воды, чем целый поток, в котором захлебнуться - проще простого.

Глядя на все эти пороги и водовороты, приземленный человек может ощутить полную безысходность. Но такой взгляд слишком узок для того, чтобы быть ясным и перспективным. Именно в этот момент женщине требуется орлиное зрение, дающее ей широкую перспективу и позволяющую видеть поток жизни во всем его величии. Когда небольшой пятачок берега кажется недоступным, орлиная перспектива открывает нам возможность для следующего шага, - быть может, очень маленького перед лицом

традиционной амбициозности, но абсолютно необходимого с точки зрения возможности личностного роста.

Почти каждый человек пресыщен и переполнен потоком событий современной жизни, даже если речь идет лишь о малой их толике, которые происходят всего за один день. Это значит, что наступило время для орлиного зрения и соответствующей ему ментальности: один полный кувшин за один раз и не более.

Четвертое задание

Четвертое задание оказалось для Психеи самым важным и самым трудным. Редкие женщины достигают в своем развитии этого этапа, поэтому то, о чем пойдет речь далее, может показаться странным и не имеющим к вам никакого отношения. Если эта задача не для вас, оставьте ее и занимайтесь тем, что кажется вам более приемлемым. Но для тех редких женщин, которые должны пройти весь путь до конца, выполнив четвертое задание, информация, содержащаяся в мифе, является бесценной.

Оставаясь верной себе, Афродита, задала Психее задачу, неразрешимую для простых смертных. Полагаясь лишь на свои силы, мы не выполнили бы ни одного задания и не остались в живых; по крайней мере, в этом можно быть абсолютно уверенными в отношении четвертого задания. Но как только боги посылают нам помощника, задача сразу становится разрешимой.

Четвертая задача Афродиты - последнее испытание Психеи. Афродита велела ей спуститься в подземный мир и попросить сосуд с волшебной амброзией у богини Персефоны, владычицы подземного царства, вечной девственницы, мастерицы чудесных превращений.

Прекрасно понимая тщетность всех попыток выполнить это задание, Психея поднялась на высокую башню с намерением броситься вниз и свести счеты со своей ужасной судьбой и несчастной жизнью.

Но башня, которую выбрала Психея, поведала ей все, что следует сделать. В который раз она нашла в совете свое спасение! Психея должна найти единственное, скрытое от посторонних глаз место на земле, где живой человек мог проникнуть в царство Гадеса, откуда открывался бесконечный путь в чертоги Плутона, бога подземного мира. Психее не следует отправляться туда с пустыми руками, ибо за вход в подземный мир существует определенная плата. Ей необходимо взять в каждую руку по куску ячменного пирога, положить под язык две монеты достоинством в полпенни и собрать в себе достаточно силы духа, чтобы пройти через ждущие ее суровые испытания. Путешествие в страну Гадеса стоит дорого, поэтому к нему нужно хорошо подготовиться.

Психея нашла место, где начинался бесконечный путь, спустилась к Стиксу и увидела хромого человека, погонявшего хромого осла, нагруженного хворостом. Несколько сучьев упало на землю, и Психея, будучи вежливой и доброй девушкой, подобрала их и вернула хромоногому старику, несмотря на то, что ей было запрещено это делать, чтобы не тратить свою энергию, сохранив ее для будущих тяжелых испытаний. Затем она увидела лодочника Харона, который переправлял на лодке тени умерших в царство Гадеса. За переправу он спросил у нее одну монету. Переправляясь через реку, Психея увидела тонущего человека, умолявшего его спасти, но проплыла мимо. Находясь на

пути к богине подземного царства, женщина должна сохранить весь ресурс, не растрачивая его на достижение менее значимых целей.

Очувтившись в царстве Гадеса, Психея отправилась дальше и встретила трех старых женщин, правящих нити судьбы. Они попросили Психею помочь им, но та должна была пройти мимо, не обращая никакого внимания на их просьбу. Какая женщина может пройти мимо трех судеб, не останавливаясь? Но Психея была предупреждена о том, что остановившись хоть на мгновение, она потеряет кусок ячменного пирога, и лишится платы за переход в царство тьмы, который ждет ее дальше. Не заплатив за переход, Психея никогда не сможет вернуться обратно, в светлый мир людей.

Психея шла вперед и вскоре увидела стража царства мертвых Цербера - чудовищного пса с тремя головами. Она бросила мерзкому чудовищу один из кусков ячменного пирога, и пока три головы между собой грызлись из-за него, проскочила мимо.

Наконец, она вошла в чертоги Персефоны, вечной девственницы, мастерицы волшебных превращений. Следуя полученным от башни мудрым предостережениям, Психея должна была отказаться от щедрого гостеприимства, которое окажет ей Персефона. Ей следовало только принять самую простую еду и есть, сидя прямо на земле. Старые законы связывают вас с домом, где было оказано гостеприимство, поэтому воспользовавшись благосклонностью Персефоны, Психея останется навсегда с ней связанной.

Психея, становившаяся с каждым шагом все сильнее и мудрее (ее силы возрастали по мере преодоления предыдущих испытаний), сделала все, что требовалось, и попросила у Персефоны сосуд с чудесной амброзией. Не говоря ни слова, Персефона дала ей волшебную склянку, и Психея отправилась в обратный путь. Но миф повествует, что Персефона дала девушке сосуд, в котором хранилась волшебная тайна. Здесь находится ключ к тупиковой ситуации, которая воз никнет в ближайшем будущем. У Психеи оставался второй кусок пирога, чтобы пройти мимо ужасного Цербера, и вторые полпенни, которые следовало от дать лодочнику за переправу.

Последний из советов, который башня дала Психее был очень важным, но она ему не последовала. Башня предостерегала ее ни в коем случае не открывать сосуд и не интересоваться его содержимым. В конце путешествия, увидев проблески света человеческого мира Психея подумала про себя: "В этой склянке, которую я держу в руках, находится то, что дает Афродите волшебное очарование. Неужели я окажусь абсолютной душой и, упустив такой случай, не загляну в сосуд и не возьму себе капельку волшебной амброзии, чтобы стать неотразимой в глазах моего любимого Эроса?" Подумав так, она открыла склянку, но ничего там не обнаружила. Не произошло никакого чуда, а Психея легла на землю и уснула мертвецким сном. Потерпев поражение, она лежала на земле, напоминая бесчувственный труп.

Залечивший свои раны Эрос услышал, что его возлюбленная Психея попала в беду. Он вырвался из под надзора своей матери, и, подлетев к любимой, смахнул с ее лица мертвый сон и собрал его обратно в сосуд. Затем он разбудил Психею, уколов одной из своих стрел, и рассказал девушке, как ее едва не погубило любопытство.

Эрос убедил Психею выполнить задание до конца, та взяла волшебную склянку и принесла ее Афродите.

Тогда Эрос полетел прямо к Зевсу и признался ему в своей любви к Психее. Зевс пожурил Эроса за легкомысленное поведение, но оказал ему все необходимые почести как своему сыну и обещал помочь Громовержец собрал на совет всех богов и повелел Гермесу доставить Психею в свой чертог. Он объявил всем жителям Олимпа, что Эрос

уже давно находится во власти любовных чар, и наступило время этою юного по весу и непоседу связать узами брака. Так как Эрос сам выбрал себе самую прекрасную на свете невесту, Зевс повелел устроить свадебный пир. Но брак между смертной женщиной и бессмертным богом был невозможен. Поэтому Зевс дал прекрасной Психее чашу с нектаром бессмертия и велел выпить из нее все до капли. Так Психея обрела бессмертие и получила от Эроса обещание, что тот никогда не покинет ее, оставаясь верным и преданным супругом.

Затем на Олимпе устроили свадьбу, которой не было равных. Зевс сидел во главе, Гермес был главным распорядителем, а Ганимед угощал всех напитком богов - волшебным нектаром. Аполлон играл на арфе, и даже занимавшая одно из самых почетных мест Афродита была счастлива вместе со своим сыном и невесткой.

Прошло время, и Психея родила дочь по имени Наслаждение.

Последнее задание Психеи самое важное и глубокое продвижение на пути личностного роста женщины. Редкие женщины достигают в своем развитии такого этапа, когда они могут браться за решение этой задачи. Полное безрассудство отправиться в это путешествие преждевременно. Сделать это - значит накликать беду на свою голову. Отказаться от выполнения задания при возможности его выполнить тоже плохо. Раньше обыкновенная женщина редко пыталась пройти весь этот путь. Как правило, эту возможность она оставляла в стороне, предпочитая ей мир духовный. Теперь все больше и больше женщин следуют по пути такой эволюции. Она дает возможность проявиться большой внутренней силе, сознает это женщина или нет. Самое главное - поймать момент начала этого процесса. Если он возник, вы не сможете оставить его без внимания, как нельзя игнорировать беременность.

Что же мы узнали из этой истории?

Все три помощника, которые помогали Психее вы полнить три первых задания - муравей, тростник и орел - содержат природный элемент. Башня построена человеком и воплощает культурный аспект нашей цивилизации. Она помогает нам много узнать, что делали в прошлом другие женщины, чтобы выполнить четвертое задание. Святая Тереза из Авилы говорит о башне как о Внутреннем Замке Женщины, занимавшиеся теософией, описывали видения этой башни. Современные феминисты имеют много что сказать на этот счет. Изобилие материала можно найти в биографиях женщин-святых в истории Христианства. Христианская психология раскрыла несколько возможных разновидностей женской судьбы. Исключительно важно видеть различия в тех ее линиях, которые существовали на западе и востоке раньше, и тех, которые существуют сейчас. В конце концов, обычно вы проходите свой путь в одиночестве, сохраняя внутреннюю башню, что бы время от времени к ней прислушиваться.

Психея должна была отправиться в подземное царство через пустынное место (очень много странствий начинается в наименее ожидаемый или наименее подходящий момент), вниз по бесконечной дороге в темный туннель подземного мира. По пути ей не следовало ни останавливаться, ни отклоняться в сторону, руководствуясь великодушием и женской добротой, что бы не стать беспомощной и незащитной. За переправу через Стикс Психея расплатилась монетой. Не накопив достаточно сил к началу своего путешествия, она не смогла бы пройти весь путь до конца. Чтобы совершить это путешествие, необходимы покой, одиночество и способность копить и сохранять силы. Она должна была отвлечь внимание ужасного пса, охранявшего вход в царство Гадеса. Не следует терять из вида все волшебные атрибуты. Они постоянно требуются для расплаты, ибо содержат в себе какое-то ценное качество. Например, ячменный пирог,

как правило, замешивается на меду.

Следующий важный момент, который необходим(отметить, состоит в том, чтобы сохранить силы для путешествия, не растратив их, приняв приглашение. Персефоны остаться у нее во дворце Персефона - хозяйке подземного мира, самая таинственная из всех богинь вечная девственница, мастерица волшебных превращений. Эту часть женщины можно уважать и обожать как мы уважаем и обожаем все чудесное, но не следует добиваться с ней полной идентификации. Среди женщин очень легко определить оставшуюся в чертогах Персефоны, прекратившую свое дальнейшее развитие.

На обратном пути Психея отвлекла внимание зло вешего пса и проскочила мимо, расплатилась второй монетой с перевозчиком и вернулась в светлый мир людей.

Психея попросила склянку волшебной мази, но как ей показалось, - не получила ничего. Это и называется таинством чуда и представляет большую ценность, чем любое качество, которое мы в состоянии определить. Не стоит искать определение той глубокой внутренней трансформации, которая происходит в женщине. Суть феминности состоит именно в этом чудесном превращении, всегда таинственном для мужчин и, может быть, чуть менее таинственном для женщин. Оно частично несет в себе оздоравливающий и даже исцеляющий компонент.

Не вняв предостережению, Психея (лишение благо склонности, как правило, необходимо для того, чтобы разворачивался драматический сюжет), открыла склянку с волшебной мазью. Она решила воспользоваться ею для собственных нужд, но сделала это бес сознательно Этот момент в странствии является наиболее опасным; многие женщины терпят поражение именно здесь. Чтобы идентифицироваться с волшебным, необходимо попасть в бессознательное, а это - конец всякого развития. Многие женщины, до сих пор прошедшие путь без больших потерь, на этом месте попадают в западню, идентифицируясь с волшебные очарованием Персефоны. И тогда их чудесное развитие прекращается, оставляя их чем-то похожими на духовную окаменелость, не имеющую в себе ничего человеческого.

Психея не прошла это испытание, но ее неудача заставила стать активным Эроса, т.е. ее внутреннюю маскулинность, найти в себе мужскую энергию, чтобы избавиться от гибели. Укол любовной стрелы разбудил ее, сняв оковы смертельного сна. От неполноты и не востребованности духовной жизни может спасти только любовь.

Эрос выполнил . свою божественную функцию, а Психея, очутившись на небесах, обрела бессмертие. Связь с Эросом была для нее непростой и опасной, но в конце концов она дала Психее бессмертие. Наконец, вы открываете в себе архетипическую сущность, находившуюся в глубине, скрытой за вашей индивидуальностью. Таким образом вы приходите к бессмертию, которое вам было обещано в начале мифа, но его ожидание было слишком смутно и непонятно. Весь огромный труд Психеи и ее мучения заключались в превращении изначально существующей наивной прелести в совершенное божественное сознание.

Современная Психея

Проще всего отнести мифологические сюжеты к незапамятным временам, считая, что они утратили свое влияние на события здесь и теперь. Лишь сравнительно недавно в нашей истории появилась установка, что мифы и сказки созданы

для детей. До наступления Эпохи Просвещения, когда эта установка утвердилась в человеческом сознании, изучение мифов и сказок считалось вполне достойным и благородным занятием взрослых. Только после опубликования работ Юнга, Фрезера, Кэмпбелла и других ученых миф, наконец, стал занимать соответствующее ему место в изучении внутреннего мира человека. Тем не менее, у большинства людей, но прежнему, преобладают установки, сформировавшиеся в девятнадцатом столетии.

Современный сон

Давайте посмотрим, как может работать мифология в наше время, и убедимся, что Психея по-прежнему занята своим развитием, выполняя "задания" Афродиты.

Ниже приведено описание сновидения современной Психеи - женщины, у которой эволюция сознания происходит в условиях и масштабах нашего времени. Сновидение использует язык современной американской культуры. Этой женщине около тридцати лет, она замужем, имеет детей, вполне удовлетворена профессией и работает с полной отдачей, занимаясь деятельностью, относящейся к жизни современного города, типичной для каждого члена современного индустриального общества. Подобно тому, как Психея использует античную действительность в качестве декораций при постановке своей драмы, так и эта женщина использует современный мир как зерно в мельнице собственной эволюции. Миф не может быть ограничен временем, пространством или языком. Вот этот сон:

Я нахожусь в большом, красивом, старом и почти пустом доме. Я делаю уборку и навожу в нем порядок, несколько человек мне помогают. Мое место уборки находится на втором этаже. Я поднимаюсь по широкой лестнице, которая поворачивает направо и ведет меня прямо в "мою" комнату. Но как только я переступаю порог этой комнаты, сразу оказываюсь в другом мире. Это происходит так, как если бы я переместилась в другое пространство и время. Я оказываюсь на великолепном склоне высокой горы. Все вокруг меня белого цвета. Через несколько минут я понимаю, что мне совсем не холодно и вокруг все белое - это не снег, а какое-то странное волшебное вещество. Это вещество излучает свет. Ко мне подходит мужчина и здоровается со мной. Его зовут X, он говорит с сильным, славянским акцентом. Он приблизительно такого же роста и возраста, как я, и носит небольшую бородку. Он очень красив, вежлив и соблазнителен и предлагает мне вместе пройтись, осмотреть это прекрасное место. Я очень хочу отправиться с ним, но боюсь, что, согласившись, навсегда исчезну из этого мира. Тогда я потеряю те реальные мир и дом, которые существуют в моем представлении. Я чувствую, что надо вернуться. Обратившись ко мне, X поворачивает меня кругом и показывает обратную дорогу, ведущую назад, к порогу. Я снова оказываюсь в доме.

Внизу раздаются какие то звуки - по всей вероятности внизу что-то двигают. Я бросаюсь вниз и сталкиваюсь с В (еще одним человеком, который занимается уборкой). Он не произносит ни слово, только хитро усмехается, и эта усмешка производит на меня очень неприятное впечатление. Попытавшись разобраться, что случилось, я вдруг ловлю на себе взгляд женщины с белыми, длинными до плеч волосами. Она проходит мимо меня и исчезает. Я слышу, что кто-то называет ее Милли и говорит, что она отправилась в другой мир. Я бегу за ней, пытаюсь расспросить ее о том, что она

узнала, но мне лишь удастся увидеть, как она поворачивает за угол. Я следую за ней вверх по лестнице, а затем вниз, вдоль длинного вестибюля в комнату. Когда я достигаю той комнаты, она уже исчезла в пространстве другого мира.

Я отправляюсь в обратный путь и спускаюсь по лестнице вниз, но только я прохожу свою комнату, снова оказываюсь в белом мире. Там находится X вместе со своим другом и говорит, что они ждут меня. Он очень ласково и долго меня целует и показывает экипаж, который ждет, чтобы меня подвезти. Я сильно смущена. С одной стороны, я хочу пойти с ним, с другой - возникает сомнение, что сделав это, я никогда не вернусь назад. Я отворачиваюсь от него, чтобы принять решение, и в следующий момент оказываюсь в комнате своего дома.

Я опять спускаюсь вниз. Там все в смятении, неизвестные мне люди вносят в дом какие-то вещи, мебель, еду, что-то еще. В гостиной собирается большая толпа. Я захожу в небольшую приемную и вижу там своего учителя - буддистку. Она спокойно сидит на маленьком стуле в углу комнаты, одетая в свое коричневое платье. У меня впечатление, что в доме существует множество дверей, подобных той, которую я обнаружила. Я опасаясь, что раз весь дом занят людьми и их вещами, то все двери и входы будут закрыты. Мне необходимо решить, что делать, прежде, чем толпа заслонит от меня дверь. Я пытаюсь объяснить эту дилемму учителю, но она почти ничего не отвечает. Я принимаюсь ходить по комнате, глядя на вещи, которые в ней находятся. Мое внимание привлекает голубая подушечка для булавок лежащая на маленьком столике. Все происходит так, как будто я пытаюсь запомнить все подробности этого мира, чтобы захватить их с собой в тот, другой мир. В какой-то момент я выскакиваю из комнаты и бегу вверх по лестнице, надеясь снова встретить X. Я перепрыгиваю через порог и чувствую свое движение в белый мир, а секундой позже - просыпаюсь.

После этого я опять уснула и увидела тот же сон во всех подробностях еще дважды в течение этой ночи. Всякий раз наблюдалась одна и та же последовательность событий, с той лишь разницей, что каждый следующий раз толпа в доме становилась все бо лее многочисленной, количество вещей все увеличивалось, а X и другой мир пленяли меня все сильнее.

К содержанию длинного сна можно относиться так же, как мы относимся к мифологическому содержанию, ибо сновидение не менее энергетически заряжено и оказывает на человека не меньше воздействия, чем великие мифы, которые, как правило, мы воспринимаем обезличенно. Мой индийский друг, которому я раскрыл смысл увиденного сна, воскликнул: "Я ведь всю жизнь был здесь Богом, даже не подозревая об этом!" Это истинная правда: Бог и мифологический язык оказываются нам намного ближе, чем полагает современное мышление.

Приведенное выше сновидение для этой конкретной женщины является мифом. Очень интересно видеть и некоторые параллели с известным нам типом отношений между Эросом и Психеей, и существование определенных различий. В нас содержится (или мы содержимся в ней?) точно такая же психологическая структура, которой обладал человек, живший два с половиной миллиона лет назад, но вместе с тем, неоспоримо и то, что в течении этого времени шел огромный эволюционный процесс. Наш современный мир несет в себе вызывающую чувство благоговения вневременную тождественность психической структуры человека, одновременно фиксируя уникальность современности. Этот двойной смысл мифологического содержания можно обнаружить в каждом фрагменте сновидения.

Проблема Эроса и Психеи, выраженная одним словом, - это проблема уровней. Всевозможные путешествия, задания и приключения Психеи становятся гораздо более понятны, будучи опосредованы уровнями. Психея находилась между землей и небом, смертью и бессмертием, человеческим и божественным. Окончательная победа Психеи представляет собой синтез всех этих противоположностей. Вся ее борьба состоит в примирении множества полярных уровней, которые так или иначе оказывают на нее воздействие.

Такая же необходимость в определении уровней возникает в этом современном сне. Вспомните, сколько раз видевшая сон женщина поднималась и опускалась вверх и вниз по лестнице! По сути дела весь сон вращается вокруг взаимного превращения обычного и белого одухотворенного мира. Происходит взаимная трансформация человеческих характеров и ситуаций в божественные характеры и духовную среду. Обе Психеи, и жившая два с половиной миллиона лет назад, и нынешняя - борются за то, чтобы стать посредницами между двумя совокупностями этих уровней. Уверенный взгляд и выражение лица любой современной матери, ждущей ребенка, чтобы накормить его обедом, - это и есть проявление современной Психеи, находящейся между двумя мирами: ее любовью и лавиной практических дел, которые составляют канву современной жизни. Задачи Психеи изменились лишь в деталях.

В один прекрасный день женщина может проснуться и встретиться с божественным великолепием и неумной красотой, но она не знает, что делать: то ли благодарить богов за этот божественный дар, то ли лишь для того, чтобы обрести просветление, но с другой стороны, она не может запереть себя в узких рамках семьи, профессии и практической жизни. Первоочередная и главная цель современной личности заключается в том, чтобы, соединив в себе обе стороны, жить в условиях повседневности. Женщина, видевшая сон, в этом отношении весьма преуспела, обнаружив домашний очаг в символическом выражении принципа или-и-или.

Сон остался незаконченным - но так и должно быть, ибо женщина еще не достигла середины своей жизни. Вторая половина жизни уходит на то, чтобы привести к синтетическому единству и жизнеспособному союзу существующее в психике изобилие земных и небесных элементов. Старый миф обещает нам, что если это произойдет, то родится дочь по имени Наслаждение. Когда человек вырастает и обретает силу и мудрость, все враждующие элементы его психики, доставлявшие ему столько тревоги и страданий, становятся комплементарными друг другу и, взаимодействуя между собой, создают великое произведение искусства, имя которому - жизнь.

Примечания

1. Венера - римское имя Афродиты.
2. Я благодарю Бетти Смит (Betty Smith) за этот инсайт.
3. К.С.Левис (K.S.Lewis) оригинально трактует этот сюжет мифа в своей книге *Till We Have Faces* - это наивная идентификация Психеи с ее собственной влюбленностью и реакцией на эту влюбленность менее любимых сестер.
4. У ортодоксальных иудеев Суббота начинается с заходом солнца в пятницу вечером. Согласно древнему обычаю, в начале Субботы женщина зажигает Субботные свечи.
5. Подробное обсуждение этой темы можно найти в книге Роберта Джонсона "Мы". Robert A. Johnson, *We: Understanding the Psychology of Romantic Love*.
6. Подробности можно найти в книге Роберта Джонсона "Экстаз", (Robert A. Johnson,

Ecstasy), где смертная женщина Семела влюбляется в Зевса и за свою ошибку заживо сгорает.

7. Подробности в книге Роберта Джонсона "Он" (Robert A. Johnson, He: Understanding Masculine Psychology), где можно найти параллели мужского опыта.

ВАЛЕРИЙ МЕРШАВКА

Кто же "она" такая: Психея или Василиса Прекрасная?..

... Сказка есть как бы всенародная тема для личного сновидения.. И. Ильин

Книга Роберта Джонсона приятно поражает читателя изяществом, с которым автор раскрывает противоречивую архетипическую природу фемининности и связанную с ней сложную структуру глубинных психологических комплексов. Вместе с тем можно предположить, что у российского читателя будет постоянно возникать вопрос: в какой мере содержание этой книги соотносится с менталитетом и психологией нашего современника, выросшего в иной культуре, иной религиозной конфессии, ином социально-экономическом укладе по сравнению с теми, которые существуют на Западе. Нет никаких сомнений в том, что в коллективном бессознательном жителя России и Запады имеются общие исторические и религиозные корни, и, по всей видимости, общие архетипы. В этой и других своих книгах автор часто обращается к психологическим особенностям поведения "западного" человека, рассматривая проявления архетипической природы в контексте западной культуры. Далеко не случайно среди огромного количества мифологических сюжетов была выбрана архаическая сказка Апулея, где каждый персонаж несет в себе характерную архетипическую детерминанту, а сказочный сюжет эксплицирует трансформацию женственности в контексте западной культуры. Нет оснований сомневаться в том, что подробный анализ этого мифологического сюжета, опирающегося на юнгианскую концепцию, привлечет внимание российского психолога, более или менее знакомого с теорией Юнга. И тогда опять становится актуальным тот же самый вопрос: в какой мере эта сказка и ее интерпретация имеет отношение к нам, жителям России?

Среди отечественной литературы можно найти не мало глубоких мифологических исследований. Однако, авторы этих книг - литературоведы, историки, этнографы, но только не практикующие аналитические психологи. Это обстоятельство очень важно, ибо многие замечательные книги ориентированы, в первую очередь, на специалиста, а не на обычного человека, проявляющего повышенный интерес к своему внутреннему миру.

Взгляд на миф аналитического психолога кардинально отличается от всех остальных в первую очередь тем, что мифологические персонажи рассматриваются как символическое воплощение внутреннего мира человека, его архетипов и комплексов, а взаимодействие персонажей, составляющее ткань мифологического сюжета, символизирует динамику глубинных психологических процессов, происходящих при соприкосновении с архетипическими слоями. Каждый из этих процессов представляет собой некую часть единого инди-видуационного процесса. В какой-то мере задача

психолога-аналитика прямо противоположна задачам, стоящими перед учеными-мифологами: исходя из существования известных архетипических структур, аналитик пытается обнаружить их явное или скрытое проявление в поведении, привычках, установках, фантазиях и снах пациента, отделяя в процессе анализа индивидуальные психические реакции на конкретные события и социально-культурные стереотипы. К сожалению, в нашей стране по вполне понятным причинам практически полностью отсутствуют такого рода исследования отечественных психологов-аналитиков. В связи с этим перевод книги Р.Джонсона может оказаться наиболее наглядной и доступной формой знакомства психологически ориентированного читателя с практикой интерпретации мифа в парадигме юнгиан-ской психологии.

Мы попробуем заинтересованно взглянуть на сказку-миф об Эросе и Психее и ее интерпретацию Джонсоном собственными глазами, а не глазами "западного" читателя. А это в первую очередь означает обращение к отечественному сказочному фольклору, к русским версиям волшебных сказок, чтобы иметь возможность сопоставить мифологические сюжеты и соответствующие архетипические структуры. При этом мы полностью отдаем себе отчет, что в результате такого анализа возникнет больше вопросов, чем определенных и однозначных ответов. Тем не менее, сегодня сама постановка вопросов имеет огромную важность, ибо может стимулировать нас к поиску, проникать как можно глубже в наше прошлое, т.е. - в глубину нашего внутреннего мира.

Славянская мифология не столь богата по сравнению с греческой. Но это совсем не значит, что она меньше влияла на формирование архетипов. Скорее, речь может идти о всевозможном смешении и переплетении восточных, западных и древнеславянских мифологических мотивов, нашедшем отражение в русских народных сказках. Это обстоятельство не должно нас огорчать, ибо в результате взаимопроникновения разных религий и культур возник самобытный феномен "русской души" ("русского характера", "русской идеи"), который проявляется так ярко, многомерно и многопланово, вызывая далеко не однозначную реакцию у людей, воспитанных в иной культуре, в частности, у жителей запада.

Опираясь на юнгианскую аналитическую концепцию, мы постараемся войти в символический мир русской волшебной сказки. Нет никаких сомнений в происхождении сказок из мифов. Поэтому сказочная семантика и морфология могут быть интерпретированы, исходя из мифологических истоков, несмотря на то, что для сказки характерно преобладание социального кода. С точки зрения психологии это означает, что мы поднимаемся из архетипической глубины несколько выше, на уровень комплексов и их констелляций. Фундаментальные мифологические противоположности типа жизнь-смерть в значительной мере оттесняются социальными коллизиями, выступающими в роли внутрисемейных отношений¹.

И миф, и развитая сказка имеют единую морфологическую структуру, представляющую как цепь потерь и приобретений неких космических или социальных ценностей, связанных между собой действиями героя (являющихся их результатом). Эти действия - космические или культурные деяния в мифах и испытания героя в волшебных сказках - ассоциативно тождественны. Но миф или архаическая сказка выступают как некая метаструктура по отношению к волшебной сказке.

Мы не задавались целью найти полный аналог волшебной сказке Апулея среди волшебных славянских сказок, хотя некоторые из них имеют очень близкую морфологию. Вместо этого были выбраны три морфологически различные, волшебные сказки, которые имеют один общий признак: в каждой из них главной героиней является

девушка, а весь сказочный сюжет представляет собой один из важных этапов ее жизни. К сожалению, в рамках этой статьи у нас нет возможности подробного анализа сказочного материала, поэтому мы остановимся лишь на самых главных, ключевых моментах, которые помогут понять глубинный психологический смысл, скрытый в содержании русской волшебной сказки.

Приступая к юнгианской интерпретации русской волшебной сказки, имеет смысл сказать несколько слов об особенностях связи между повествовательной формой и содержанием. Диалектический метод анализа отношений философских категорий, открытый греческой философией и окончательно сформулированный Гегелем, послужил Юнгу базисом для формулировки одной из главных концепций аналитической психологии. Речь идет о концепции индивидуационного процесса, которую и сам Юнг, и многие его последователи широко применяли при интерпретации сновидений, мифов и сказок. Понятие индивидуации опирается на то обстоятельство, что истоки эволюционного процесса личности как во внешней деятельности, так и в духовной сфере следует искать в динамическом единстве антиномий и последующего и поэтапного разрешения антиномического противоречия через трансценденцию и синтез. Испытываемое человеком психическое напряжение возникает в результате двух противоположных установок, существующих в его сознании, или вытесненных в бессознательное. Поэтому главной задачей аналитического психолога является доведение до сознания пациента обеих полярных установок и оказание помощи в плодотворном разрешении хорошо осознанного противоречия. Трансцендирование из плоскости антиномического дисбаланса позволяет разрешить внутренний конфликт, снять психическое напряжение и освободить для активной деятельности накопленную энергию.

Юнг считал, что форма процесса, связанного с накоплением энергии между полярными психическими структурами, в реальной человеческой жизни и сновидении напоминает действие, происходящее в классической греческой драме. Следуя этой аналогии формы, мы, вслед за Юнгом, приходим к выводу, что каждый этап индивидуационного процесса личности является "маленькой трагедией" (в соответствии с определением трагедии по Аристотелю⁹), а весь процесс - непрерывной трагедийной цепью (или переплетением между собой нескольких трагедийных нитей). Особое место в нашей психической и духовной жизни занимает трагическая судьба Иисуса Христа. Однако, в отличие от классической древнегреческой мифологии, христианство находит разрешение трагизма человеческой жизни через воскресение и спасение, которое является сердцевинной христианской мистики и этики. Христианское разрешение основной трагической антиномии человеческой жизни, проявляющейся в многочисленных внутренних и внешних противоречиях и конфликтах, так или иначе отражается в русской народной сказке.

Анализ связи формы и содержания в русской сказке - это отдельный и очень интересный вопрос, который до сих пор ждет своего разрешения. В рамках этой статьи имеет смысл отметить лишь два обстоятельства. Первое связано с тем, что русская народная сказка и по форме, и по содержанию гармонично сочетает в себе комедию и трагедию. Второе обстоятельство относится к многогранности воплощения в сказке основного психологического противоречия - антиномии между любовью и властью. Мне не удалось найти ни одной русской сказки, в которой бы отражались все основные этапы величайшей трагедии, называемой человеческой жизнью, будь то жизнь и судьба мужчины или женщины. Ни одну из русских народных сказок нельзя назвать

"отражением индивидуационного процесса личности" подобно архаичной сказке Апулея об Эросе и Психее или легенде о Святом Граале. Практически все без исключения сказочные истории содержат тот или иной аспект основной антиномии. Тем не менее я постарался выбрать несколько сказок, которые либо являются "главными трагедиями", либо отражают характерную последовательность важных этапов индивидуационного процесса. Несложно увидеть, что выбор сказок совсем не случаен, ибо содержание каждой "трагедии" в чем-то дополняет или продолжает содержание остальных. Сознательно идя на то, что анализ будет фрагментарным и в какой-то степени односторонним (если ориентироваться на трагедийную форму повествования), мы не расстанемся с надеждой на то что многие не отраженные здесь важные вопросы будут обязательно рассмотрены в ближайшем будущем.

Теперь обратимся к выбранному материалу: трем русским волшебным сказкам: "Волшебное зеркальце" "Перышко Финиста ясна сокола" и "Василиса Прекрасная". Ниже мы приводим их краткое содержание с довольно существенными сокращениями и некоторыми изменениями текста, но практически полностью сохраненной морфологией.

1. Сказка "Волшебное зеркальце"

Жил-был купец-вдовец, у которого были сын и дочь. Купец едет в чужие земли и берет с собой сына, оставляя дочь на попечении своего брата (ее дяди). После отъезда купца дядя начинает приставать к племяннице: "Или, - говорит, - грех со мной сотвори, или тебе на свете не жить; и сам пропаду, и тебя убью!"

После неудачной попытки добиться "блага склонности" девушки (девица окатила дядю кипятком) тот пишет брату письмо, в котором клеветает на племянницу. Прочитав его, разгневанный купец отправляет сына домой с напутствием: "Вот твоя сестра весь дом опозорила! Не хочу ее миловать: по езджай сию минуту назад, изруби негодницу на мелкие части и на этом ноже привези ее сердце. Пусть добрые люди не смеются с нашего роду- племени!"

Приехав домой, брат сообщает сестре о цели своего приезда, упоминая о письме дяди. Поверив в невиновность сестры, он советует ей покинуть дом: "Лучше соберись ты и ступай из отцовского дома куда глаза глядят. Бог тебя не оставит!" Та слушается его и уходит из дома. Брат убивает дворовую собаку и привозит на острье ножа собачье сердце, сказав отцу, что казнил сестру. "Собаке собачья и смерть!" отвечает тот.

Девушка попадает в глухой дремучий лес и выходит на поляну, где стоит белокаменный дворец. Там живут два "сильногогучих богатыря". Они оставляют купеческую дочь у себя, "назвав ее родною сестрицею" и поставив ее "всем домом хозяйкою". Они вынимают острые сабли, упирают их в грудь друг друга и договариваются так: "Если кто из нас по смеет на сестрицу посягнуть, то не щадя изрубить его этою самою саблею".

Купец возвращается домой и берет другую жену. Новая купчиха "красоты неописанной". У нее есть волшебное зеркальце: "загляни в зеркальце - тотчас узнаешь, где что делается". Зеркальце показывает купчихе, что в лесу живет ее падчерица, которая превосходит ее по красоте.

Мачеха просит "злую старушонку" найти девушку и в отсутствие богатырей

передать ей волшебное колечко, сказав, что это "братец на память прислал". Купеческая дочь надевает кольцо и в ту же минуту "падает мертвая".

Богатыри возвращаются с охоты и находят свою "сестрицу" мертвой. Убитые горем, они одевают ее в белые наряды, чтобы положить в гроб. В это время один из них замечает колечко и снимает его с пальца девушки. Она сразу же оживает. Богатыри укоряют ее за беспечность и просят впредь быть осторожной.

Однако, история повторяется. На сей раз старуха приносит от мачехи ленточку на шею: девушка одевает ее и падает мертвой. И снова "братья богатыри" возвращают ее к жизни, снимая ленточку.

В третий раз старуха вплетает в косу падчерицы волшебный волосок. На этот раз богатыри бессильны, Они наряжают названую сестру "в блестящее платье, словно невесту", кладут ее в хрустальный гроб, ставят ее посередине большой палаты и "на двенадцати хрустальных столбах вешают двенадцать лампад". "После этого залились богатыри горячими слезами; обуяла их великая тоска. "На что, говорят, - нам на белом свете жить? Пойдем, решим себя!" Обнялись, попрощались друг с дружкою, вышли на высокий балкон, взялись за руки и бросились вниз; ударились об острые камни и кончили свою жизнь".

Проходит много лет. Как-то раз один царевич, по ехав на охоту, набредает на дворец и в нем находит хрустальный гроб, "а в гробу лежит мертвая девица красоты неописанной: на щеках румянец, на устах улыбка, точь-в-точь живая спит." Царевич остается у гроба, "словно невидимая сила его держит". Наконец, он приходит в себя, целует мертвую девицу и отправляется восвояси. Не говоря никому о том, что увидел, он каждый -день возвращается во дворец и проводит время у хрустального гроба.

Наконец, слуги находят его во дворце. Он распоряжается "взять гроб с мертвой девицей, привезти и поставить у себя в спальне; да тихомолком, тайно сделать, чтобы никто не узнал, не проведал".

Слуги выполняют его распоряжение, и с тех пор он не выходит из своих покоев. Обеспокоенная царица пытается понять, что происходит с сыном. Узнав обо всем и увидев в спальне хрустальный гроб, она распоряжается "похоронить ту девицу, как следует по обычаю, в мать сырой земле".

Обливаясь слезами, царевич прощается с девушкой и напоследок расчесывает ей волосы. При этом выпадает вплетенный старухой волшебный волосок. Красавица оживает и встает из хрустального гроба. Царевич несказанно радуется, ведет девушку к родителям и вскоре на ней женится.

Спустя некоторое время царевне хочется навестить отца и брата. Царь советует сыну "поехать сухим путем в объезд, а жену отправить на корабле прямым путем".

Так и происходит. Кораблем командует генерал, который "завидует" красоте царевны и "начинает к ней подольщаться". "Полюби меня, - говорит он царевне, - коли не полюбишь, в море тебя выброшу!"

Царевна не дает ему ответа, только слезами заливается".

Один матросик из корабельной команды придив к ней на помощь. Он предлагает царевне поменяться одеждой, и когда генерал выбрасывает его за борт, вплавь добирается до берега. Царевна остается целой и невредимой, сходит на берег, "покупает себе поварскую одежду и нанимается к своему родному отцу на кухню прислуживать".

Генерал докладывает царевичу, что его жена утонула во время бури. Царевич "потужил-поплакал" и собирается уезжать домой. Купец на прощанье задает большой

пир, на котором присутствует множество гостей, и среди них - "и родной брат его, и злая старуха, и генерал".

На пиру гости состязаются в рассказывании сказок. Купец зовет нового поваренка и просит его по тешить гостей. Переодетая царица рассказывает о своих злоключениях. Таким образом раскрывается истинное положение вещей. Все злодеи несут заслуженное наказание и торжествует справедливость.

Обратимся к символике этой сказки. Первое, что бросается в глаза, - изобилие мужских персонажей, которое прямо указывает на то, что первостепенную роль в этой ветви индивидуационного процесса, отраженного в сказочном сюжете, играют отношения женской эго-идентичности с маскулинной частью, т.е. с анимусом и комплексами, имеющими к нему непосредственное отношение

Однако, в сказке присутствуют и женские персонажи, выполняющие свою, не менее важную функцию. Есть прямой смысл и в том, чтобы проследить развитие "женской" линии. Мы так и поступим, но все же главный акцент сделаем на "мужской" теме.

Итак, сказочный сюжет раскрывается нам в виде двух переплетающихся нитей, каждая из которых воплощает часть индивидуационного процесса женщины. Иногда они существуют параллельно, не взаимодействуя, иногда - соприкасаются, а чаще всего - пересекаются и даже срастаются. Стоит отметить, что эта сказка, скорее всего, не является оригинальной: те или иные сюжетные ходы встречаются и в других сказках (как русских, так и зарубежных). Но ни одна "народная" компиляция неслучайна, ибо имеет свою причину, а значит, содержит скрытую истину. Наша задача в том, чтобы эту истину обнаружить или, по крайней мере, максимально к ней приблизиться. Попробуем это сделать.

В первую очередь дифференцируем констелированные "мужские" комплексы, эксплицитированные в мужских персонажах. Все они достаточно характерны, чтобы их отнести к проявлению определенного комплекса. Так: отец, дядя, царь и генерал символически обозначают два полюса "отцовского" комплекса; брат, два богатыря и матросик - "братский" (романтический) комплекс; царевич - некое проявление анимуса, отличное от обозначенных выше комплексов и очень мало разработанное в рамках этого сюжета (более подробно эта тема раскрывается в сказке о Финисте ясном соколе).

Начнем с "отцовского" комплекса. Он определенно разделен на два полюса: позитивный, представленный фигурами отца и царя (будущего свекра), и негативный (с дядей и генералом). Абсолютно прозрачно просматривается амбивалентная структура комплекса, связанного с отношениями отца и дочери. Характерно, что негативный полюс в этой сказке (да и многих других) смещается с отца (и даже свекра) на ближайших к ним, но все же второстепенных персонажей (дядю и генерала). Подобное смещение негативного полюса отцовского комплекса нередко встречается в сновидениях женщин, для которых эта тема является актуальной. Грубая интерпретация такого смещения - запрет на прямой инцест.

Второй важный момент связан с требованием отца привезти на ноже сердце дочери, опозорившей "род-племя". Это требование символизирует невыполнимое реально желание разобраться в своих чувствах, прибегая исключительно к помощи интеллекта. Сколько раз приходилось слышать от женщин, особенно преуспевших в научной сфере: "Я знаю, что такое Эдипов комплекс, но мне от этого не легче. Я не знаю, что мне с ним делать!" Как бы подтверждая бесполезность одних интеллектуальных усилий, сказка сообщает нам, что простого и быстрого решения столь сложной задачи просто не существует. Обмануть можно только саму себя. Когда брат привозит на острие ножа

собачье сердце (сведение сложного отцовского комплекса к простому животному инстинкту, т.е. к так называемому "комплексу Электры"), проблема не снимается, а лишь отходит на какое-то время на задний план. чтобы вновь возникнуть на новом жизненном витке гораздо острее (посягательство генерала на корабле в тот самый момент, когда царевна захотела навестить отца!). Окончательно "отношения с отцом" разрешаются лишь после исповеди на пиру переодетой поваренком дочери, когда раскрываются все скрытые связи между сказочными персонажами (т.е. скрытая структура комплексов и связи между ними) со всеми вытекающими отсюда последствиями (переструктурирование, установление баланса, интеграция).

Теперь о второй составляющей "мужской" линии, воплощенной в персонажах спасающих и помогающих "братьев". В целом - это позитивно заряженный комплекс, по несмотря на некоторое сходство функций, каждый из персонажей играет свою особую роль, эксплицируя определенную констелляцию. Рассмотрим каждого из них по очереди. Функция родного брата главной героини состоит в том, чтобы поддерживать связь эго женщины и отцовским комплексом. Можно сказать, что это "интеллектуальная" часть анимуса, сама по себе мало заряженная энергетически, но являющаяся идеальным проводником и связующим звеном между двумя доминантными психическими структурами.

Весьма важная роль принадлежит двум "братьям-богатырям", которые сразу называют девушку своей сестрой и хозяйкой, служат и, как только могут, оберегают ее, не претендуя ни в малейшей степени на любовь, и погибают после бесплодных попыток ее воскресить. Символика двух богатырей несет в себе вес признаки средневековой романтической любви: во-первых, - это два богатыря, не конкурирующих друг с другом и не претендующих на любовь девушки (более того - они клянутся умереть, если обнаружится хоть что-нибудь, замутняющее "чистоту" их отношения к ней); во-вторых, - это кольцо и ленточка, мачехины "подарки", которые они снимают с мертвой "сестры" (символы связи, брака и чувственного влечения); в-третьих, - это хрустальный гроб (символ ограничения чувственных и духовных отношений и сохранения возможности одной лишь интеллектуальной связи^б); в-четвертых, - их самоубийство после тщетных попыток в третий раз реанимировать прежние романтические отношения; в-пятых, - неспособность противостоять и противодействовать козням мачехи (скрытая позитивная связь с материнским комплексом) и т.д. Позитивная роль этих сказочных персонажей не скрыта, но и не преувеличена: выполнив свою функцию, они погибают. Романтические отношения какое-то время играют весьма важную роль в жизни каждой женщины, но неизбежно приходит время, когда этим отношениям наступает конец.

Теперь несколько слов о неприметном матросике, спасающем царевну от смерти на корабле. Весьма вероятно, что этот персонаж воплощает одну из функций персоны (ключевой символ - обмен одеждой). Этот сказочный эпизод дает возможность понять, что в прояснении скрытых отношений между эго и отцовским комплексом могут оказаться полезными все средства, и не самое последнее из них - временная идентификация с персоной при удачном выборе подходящей социальной роли.

Не менее важно разобраться с символикой женских персонажей. В сказке их совсем немного: кроме главной героини, присутствуют только три женщины: мачеха, злая старуха и царица (будущая свекровь).

Сначала о мачехе. Не вызывает ни малейших сомнений, что ее роль во многом аналогична роли Афродиты в сказке Апулея. Об этом нам говорит и волшебное зеркальце (кстати, так и называется сказка), которое является одним из главных

атрибутов греческой богини любви, и непомерная ревность к падчерице (у Апулея - к невестке), и постоянное стремление погубить девушку (брак со Смертью). Но опять же, обратим внимание на нюансы. Какова символика мачехиных "подарков"?

Кольцо - общеизвестный символ связи и брака. Нарядная лента - символ красоты у древних славян. Лента повязанная на шею, символизирует то же, что и галстук, и петля виселицы: отделение чувственной стороны жизни от интеллектуальной. Вплетение волоса в косу с точки зрения древнеславянской мифологии означает причинение вреда, нанесение порчи или смертельной болезни, ибо Волос (Белее) в старорусских и древнеславянских преданиях и текстах отождествляется с дьяволом, т.е. бывшим богом преисподней³. Нетрудно увидеть, насколько ассоциативно близки козни мачехи и намерения Афродиты. Не менее отчетливо, чем в сказке Апулея, просматривается непосредственная связь смерти и брака. Нет смысла заниматься подробной расшифровкой психодинамики, символически отраженной в отношениях мачехи и падчерицы (читатель может поразмышлять над ней сам). Стоит лишь отметить, что в результате "козней" мачехи девушка умирает (порывает с романтическими устремлениями и уходит в глубину своего внутреннего мира), пока ее не оживляет царевич (т.е. не происходит хотя бы частичной интеграции с анимусом). Но об этом немного позже.

Очень важную психологическую функцию выполняет часть материнского комплекса, воплощенная в фигуре царицы. Мы можем убедиться, что в ней тоже есть немалая часть Афродиты. Царица появляется в сказке лишь однажды, зато в самый критический момент, когда заставляет сына "похоронить ту девицу, как следует, по обычаю, в мать-сырой земле". С точки зрения семейных отношений, царица-свекровь (т.е. позитивно заряженная часть материнского комплекса) имеет ту же степень близости к героине, что и мачеха. Именно она принимает решение похоронить девушку в "мать-сырой земле" (т.е. отправить эго в глубинные слои бессознательного для воссоединения с архетипом). Подобное путешествие совершает Василиса Прекрасная (о нем пойдет речь ниже). Следуя наставлениям матери, царевич совершает погребальный (или свадебный) обряд, расчесывая волосы возлюбленной, но неожиданно для себя оживляет ее и на радостях женится на ней. Таким образом - и это очень важно! - материнский комплекс, эксплицированный в русской народной сказке (впрочем, так же, как и отцовский) амбивалентен, а в данной сказке его позитивный полюс персонифицирован царицей. Иными словами, часть архетипа как бы вышла из глубины бессознательного в виде амбивалентного и расщепленного материнского комплекса, воплощенного в символических фигурах мачехи и царицы. Именно это, по всей вероятности, имеют в виду ученые-мифологи, говоря о разнице между космической (архетипической) природой мифа и социально-культурном уровнем отношений волшебной сказки (т.е. взаимодействием комплексов). В этом заключен глубокий смысл. Он состоит, например, в том, что отношения эго с родительскими комплексами ни в коем случае не могут быть сведены к простым обертонам комплекса Эдипа - Электры; что структура психических комплексов, отраженных в русской на родной сказке, как правило, сбалансирована, а значит - имеет все шансы для интеграции; что связь с архетипическими слоями существует и эта связь очень сильна; а это означает, что вся сложная структура бессознательного способна к созданию и разрешению напряжения путем трансценденции многочисленных антиномий, что в конце концов и происходит в сказке о Василисе Прекрасной.

Два слова о злой старухе. Ее функция в сказочном сюжете (и психологической

динамике) тождественна функции брата; она выполняет роль связующего звена между эго и частью материнского комплекса. Ни в коем случае не следует путать этого второстепенного персонажа с архетипической фигурой Бабы-Яги, о которой речь пойдет ниже.

И, наконец, о последнем превращении главной героини. Переодевшись поваренком, она инкогнито нанимается на работу в свой родной дом- Фигура повара в высшей степени символична (вспомним фильм П.Гринуэя "Повар, вор, его жена и ее любовник"). В первую очередь, повар - это профанированный символ творца, созидающего из множества компонентов при помощи одному ему известных рецептов уникальное блюдо, т.е. единое органическое целое. В таком созидании заключается весь смысл финала и конечная цель сказки. Творчество женщины - это ее жизнь, ее личность, объединяющая противоположные и даже противоречивые части в единую, гармоничную и психологически сбалансированную целостность, которая является конечной и трудно достижимой целью индивидуационного процесса.

2. Сказка о Финисте ясном соколе

Богатый вдовый купец имеет трех дочерей. Младшая дочь - его самая любимая. Старшие дочери просят привезти обычные подарки, а младшая - подарить ей перышко Финиста ясна сокола (которое позже превращается в прекрасного царевича). С ним девушка общается по ночам тайком от отца и старших сестер. Днем царевич становится соколом и улетает прочь, но каждый вечер возвращается к своей возлюбленной. Чувя неладное, старшие сестры стараются возбудить у отца подозрение, подкараулив младшую, но это им не удается: чувствуя опасность, царевич тут же превращается в перышко. Тогда завистницы идут на хитрость: они втыкают в раму окна сестры острые ножи и иголки. Сокол не может попасть к своей подруге. Израненный и раздосадованный, он улетает прочь, говоря ей на прощанье следующее: "...Если вздумаешь искать меня, ищи за тридевять земель в тридесятом царстве. Прежде три пары бабшаков железных истопчешь, три посоха чугунных изломаешь, три просвиры каменных изложешь, чем найдешь меня..."

Так оно и происходит. Узнав о коварстве сестер, девушка горюет по возлюбленному и отправляется его искать. Изнашивая каждую пару бабшаков, ломая посох и съедая просвиру, она каждый раз получает от помогающих ей трех старушек весьма полезные и ценные подарки: золотое веретене, серебряное блюдечко с золотым яичком и золотое колечко с иголкой, которые в подходящий момент она поменяет на три ночи с любимым. Наконец, красная девица узнает, где живет Финист ясный сокол, который к тому времени женился на просвириной дочери. Желая увидеть своего возлюбленного, купеческая дочь нанимается к просвири в работницы. Просвирина дочь в обмен на подарки разрешает работнице три ночи со своим мужем, предварительно опоив его сонным зельем. Тот крепко засыпает и не может проснуться, чтобы узнать свою прежнюю любовь. В последнюю, третью ночь девушка заливается горячими слезами, отчаявшись разбудить своего возлюбленного. Одна из слезинок попадает ему на щеку и, почувствовав ожог, тот сразу просыпается. Увидев девушку, он "так радуется, что и сказать нельзя". Узнав от нее, что та претерпела, пока его не нашла, он понимает, что девушка выполнила его условия. Они покидают дом просвири, спасаясь бегством от нее и дочери, и возвращаются домой. Там они по прежнему

скрывают от всех свои отношения, но время от времени появляются на народе в царском облачении. При этом их не могут узнать ни отец, ни сестры. Наконец, девушка обо всем рассказывает отцу, и все завершается свадьбой.

В этой сказке, наиболее морфологически близкой сказке Апулея, раскрывается еще одна ветвь индивидуационного процесса женщины. Следует отметить что и в русских, и западноевропейских сказках можно обнаружить довольно много близких мотивов и сюжетов. Видимо, все они уходят своими корнями в древне греческую мифологию. Мы не станем проводить подробный анализ символического содержания этой сказки, обратив внимание лишь на ряд наиболее существенных деталей.

В первую очередь, следует остановиться на феномене "младшей" сестры или дочери, на долю которой выпадают тяжелые испытания. Особое отношение к младшему ребенку чувствуется с первых строк повествования. В чем же состоит особый психологический смысл выбора младшей дочери на роль главной героини волшебной сказки? Почему именно она, а не ее старшие сестры, воплощает в себе трансформацию женственности? Почему именно в ней заложен потенциал и тенденция к достижению целостности и полно ты?

Чтобы прочувствовать это, вспомним известную русскую куклу-матрешку. Набор матрешек может включать в себя от трех до трех десятков одинаково раскрашенных кукол; при этом каждая из них помещается внутри другой, большего размера, - и так далее. Все матрешки помещаются внутри одной, самой большой, "праматери", главы рода. Таким образом, максимальная матрешка, содержащая внутри себя остальные, воплощает в себе две ипостаси "единичности", т.е. самой себя, и "семьи" - всех остальных матрешек, находящихся у нее внутри. Достанем все куклы и расположим в ряд по ранжиру всю "семью". Самая крупная матрешка по-прежнему ассоциируется с "матерью семьи", а остальные - скорее, с "сестрами-погодками". Каждая из кукол, как две капли воды, похожа на остальных, отличаясь лишь размером, но это - только внешнее сходство, хотя есть и более существенное, внутреннее сходство: все матрешки, за исключением последней, самой маленькой, внутри пусты. Маленькая матрешка цельная, она становится идентичной своим "старшим сестрам" лишь тогда, когда они "наполняются" остальными, меньшими по размеру, т.е. становятся "младшими" в семье. Само собой разумеется, что в пределе последняя матрешка идентична всем остальным, собранным воедино внутри "праматери". Получается, что "младшая дочь и младшая сестра" матрешечной "семьи" не только символизирует целостность, но и тенденцию к достижению целостности и полноты каждой из "старших сестер" и "семьи" в целом.

На этом же примере имеет смысл подчеркнуть характерную символику архетипа "скрытой красоты". Сама конструкция матрешки предполагает "раскрытие" кукол, чтобы найти "скрытую" в ней тайну. Но раскрывая каждую матрешку и обнаруживая в ней еле дуящую, мы устанавливаем между ними сначала внешнюю, а потом и внутреннюю идентичность. И лишь добравшись до последней, мы находим только внешнюю идентичность с предыдущими; самая маленькая матрешка продолжает скрывать внутри "тайну", и в этом смысле она полностью идентична наполненной большой матрешке, т.е. "семье", "роду", "символу". Русская матрешка символизирует бесконечный процесс раскрытия скрытой тайны, т.е. красоты русской женщины, и в этом смысле она обладает характерными чертами архетипа. (Интересные аналитические аспекты дихотомии "сокрытия-раскрытия" были рассмотрены в докладе канадского аналитического психолога Дж. Иветт-Секкер в марте 1995 года)..

Что касается динамики психических процессов, содержащейся в символической функции старших сестер, ее интерпретация Джонсоном оказывается вполне подходящей и для русских сказок. Остается лишь добавить, что символика старших сестер в совокупности с теневым содержанием, о котором говорит Джонсон, в значительной мере определяет содержание персоны, т.е. социокультурного стереотипа. Следует упомянуть, что дальнейшая судьба старших сестер складывается по-разному либо они бросаются с обрыва в реку и в пей тонут, позавидовав Психее, получившей божественного мужа, либо сгорают от добытого Василисой и преследующего их неземного огня (в обоих случаях исчезают в бессознательном, становясь частью содержания тени); либо живут прежней жизнью в соответствии с существующей ценностной системой (т.е. составляя часть персоны).

Младшая дочь просит отца привезти ей весьма не обычный подарок: перышко Финиста ясна сокола (а фактически - самого сокола¹). Тот покупает его у старца (символизирующего древний патриархальный мир). Таким образом девушка бессознательно пробует найти связь со своим анимусом, опосредованно (через отцовский комплекс) входя в контакт с архетипом (и это ей без труда удается). Однако, она абсолютно не подозревает о том, что тем самым она только вступает на длинный и трудный путь эволюционного процесса и, в частности, - установления отношений со своим не уловимым и загадочным анимусом.

Кстати говоря, спектр персонажей, олицетворяющих маскулинное начало (анимус), в русской волшебной сказке очень широк: от зверя лесного чуда морского (воплощения земной, хтонической природы) до Финиста ясна сокола, имеющего прямое отношение к небесам. Среди возлюбленных главных героинь встречаются и волк-оборотень, и полужверь-получеловек, и человек. Такое многообразие воплощений и перевоплощений далеко не случайно. Есть веские основания считать, что в отличие от западной линейной модели развития мужской идентичности (и анимуса)⁴, развитие русской маскулинности гораздо более многопланово, многомерно и многослойно. Подробно распространяться о нем в узких рамках этой статьи нет возможности, но это обстоятельство не следует упускать из вида.

Теперь несколько слов об испытаниях, выпадающих на долю главной героини. Они весьма разнообразны и дают пищу для многочисленных интерпретаций. Нет никакого смысла стараться продемонстрировать это разнообразие - Джонсон сделал это очень хорошо и довольно подробно, но к некоторым характерным деталям внимание читателя все-таки стоит привлечь.

Начнем с интерпретации неоднократно повторяющейся в сказках троичности. В рамках юнгианской символики число три символизирует неполноту системы. Система, стремящаяся к полноте, либо сокращает три до единицы, либо дополняет до четырех. Подробнее об этой символике можно прочитать в других книгах Джонсона и на примере разных волшебных сказок проследить за трансформацией чистового символа по мере развития сюжета. Здесь имеет смысл остановиться на особом акцентировании троекратного повторения в сказке о Финисте ясном соколе, где оно не просто привлекает наше внимание, а прямо-таки режет глаз. В этом легко убедиться: старик имел трех дочерей; он три раза ездил в город за подарками; три ночи прилетал к младшей дочери Финист ясный сокол: улетаю, он поставил ей три условия: "...ищи меня за тридевять земель в тридесятом царстве. Прежде три пары башмаков железных истопчешь, три посоха чугунных изломаешь, три просвиры каменных изложешь, чем найдешь меня..."; на своем пути девушка встречает трех старух; в доме просвири она

Проводит три ночи, трижды повторяя три условия, которые перед ней поставил возлюбленный; погоня заезжает к там же трем старухам; девушка с царевичем три дня ездят в церковь к заутренней и, наконец, старик остается втроем с двумя старшими дочерьми.

Не многовато ли? Есть ли здесь, по крайней мере, троекратный перебор повторений по сравнению с другими сказками; а если есть, то о чем он говорит? На первый вопрос читатель может ответить сам, но, по моему мнению, такое количество троекратных повторений в пределах сравнительно небольшого текста найти очень трудно. Теперь попробуем ответить на второй вопрос. На мой взгляд, такая насыщенность текстовой ткани сказки троекратными повторениями прежде всего говорит о динамической, напряженной неполноте. Явная и даже нарочитая экспликация троичности несет в себе скрытый подтекст: исполнение действий, которые происходят или должны произойти, необходимо, но недостаточно. Но кроме явного, декларативного троекратного повторения, существует и скрытое. В качестве примера можно привести три условия, о которых говорит ясный сокол, или троекратную жалобу девушки спящему возлюбленному. Такие разновидности троекратных повторений могут символизировать неполноту, существующую на разных уровнях глубины психологической структуры. Здесь открывается широкий простор для интерпретаций, за точность которых поручиться трудно. Второе обстоятельство связано с символикой железных башмаков, чугунного посоха и каменной просвиры. Что касается первых двух атрибутов, их назначение довольно-таки прозрачно: не давать девушке отрываться от земли, не терять с ней связи. На символическом языке женщине сообщается, чтобы она смирила гордыню и даже унизилась. Такое послание подтверждается символикой третьего атрибута - каменной просвиры. Девушке рекомендуется вобрать в себя по крупинке жизненный опыт и мудрое (христианское) отношение к жизни. Неслучайно, что на вопрос отца, где она так долго была, она отвечает: "Богу ходила молиться". Ей как бы сказано: чтобы получить то, что ты хочешь, следует научиться твердо ходить по земле, стать сильной и мудрой, пройдя через множество испытаний. Об особой ценности, которую представляет в русских народных сказках женская мудрость, мы еще вспомним не раз, а сейчас обратим свое внимание на следующий нюанс.

В отличие от волшебной сказки Апулея, старшие сестры успевают пустить в ход "нож" (острие интеллекта) и ранить сокола (подавить анимус). Каковы же последствия этого вмешательства? Как правило, вытесненной маскулинности не остается ничего другого, как уйти в тень, что и происходит в сказке (царевич женится на просвирниной дочке). Психологические структуры, воплощенные в персонажах просвирни и ее дочери, в достаточной степени очевидны (негативная часть материнского комплекса и теневое альтер-эго главной героини). Теперь анимус находится в полной власти тени (сокол, усыпленный сонным зельем). Чтобы войти с ним в контакт, требуется не только напряженная внутренняя работа (испытания), но и переоценка ценностей (отказ от подарков в пользу свидания с возлюбленным). И даже после воссоединения с любимым (частичной интеграции с анимусом) возникают новые испытания: побег, поездки в церковь (переработка содержания тени, частичный отказ от прежних ценностей, адаптация к социально-культурным нормам), но эти испытания на сей раз возлюбленные проходят вместе (личность в своем развитии достигла определенного этапа целостности и полноты). В жизни бывает иначе. Если женщина терпит поражение, оставляя свою маскулинную часть во власти тени, хорошего ждать не приходится. Чаще всего вытесненная в тень маскулинность проецируется на близкого мужчину (или мужчин).

Тогда вы можете услышать нечто такого рода: "Куда подевались настоящие мужчины? Вокруг ни одного нормального мужика - одни особи мужского пола!" Это отчаянный крик подавленного или вытесненного в тень анимуса.

На этом можно закончить краткий анализ второй сказки. Мы попытались показать, что несмотря на очевидную смесь романтического (религиозного?) и человеческого (земного) начала, сюжетная линия этой сказки воплощает иную ветвь индивидуационного процесса женщины, которая, безусловно, имеет много соприкосновений с первой, но в целом от нее отличается. А теперь обратимся к третьей сказке.

3. Сказка о Василисе Прекрасной

У купца есть единственная дочь Василиса Прекрасная. Когда девочке исполняется восемь лет, у нее умирает мать. Перед смертью купчиха отдает девочке куколку и говорит: "Береги ее, держи всегда при себе, никому не показывай, а когда приключится какое горе, дай ей поесть и спроси совета. Покушает она и скажет тебе, чем помочь несчастью".

После смерти жены купец повторно женится на вдове, имеющей двух собственных дочерей, возраста Василисы. Мачеха и сестры завидуют красоте Василисы и загружают ее тяжелой работой. Куколка тайно помогает девушке выполнять работу, давая ей советы и утешая в горе.

Василиса вырастает и превращается в невесту. Все женихи города сватаются к ней, не обращая на мачехиных дочерей никакого внимания. Мачеха злится на это и отказывает женихам, говоря, что "не выдает меньшей прежде старших".

Как только купец уезжает надолго по торговым делам, по инициативе мачехи семья переезжает жить в другой дом, находящийся на окраине дремучего леса, в котором живет Баба-Яга. Она "никого к себе не подпускает и ест людей, как цыплят". Купчиха то и дело посылает Василису в лес, надеясь, что та попадет к Бабе-Яге, но куколка каждый раз спасает девушку, указывая ей верную дорогу.

Как то осенним вечером, ложась спать, мачеха гасит огонь во всем доме, оставляя гореть одну единственную свечу, пока все девушки работают. Одна из ее дочерей как бы случайно (на самом деле, выполняя указание матери) гасит эту свечу, снимая с нее нагар. Дом остается без огня. Сводные сестры выталкивают Василису за огнем к Бабе-Яге. Та отправляется в лес, положив куколку в карман.

Спустя какое-то время Василиса находит жилище Бабы-Яги. "Забор вокруг избы из человеческих костей; на заборе торчат черепа людские с глазами; вместо дверей и ворот ноги человечьи; вместо запоров - руки; вместо замка - рот с открытыми зубами..."

Появляется Баба-Яга. Василиса подходит к ней со своей просьбой. Та обещает дать девушке огонь, если она поживет и поработает у нее. Если же она откажется, старуха ее просто съест. У Василисы нет выбора, она соглашается. Наутро она получает первое задание: "...двор вычисти, избу вымети, обед состряпай да пойдешь за кормом, возьми четверть пшеницы и очисти ее от чернушки. Если не сделаешь вовремя, я тебя съем".

Девушка рассказывает куколке о своем горе и та помогает ей выполнить всю работу, оставляя Василисе лишь приготовить обед.

На следующий день Баба-Яга поручает Василисе сделать то же самое да еще очистить от земли мак в закромах. И вновь куколка помогает своей подопечной справиться с работой.

Пораженная Баба Яга спрашивает Василису, как она успевает выполнить всю порученную работу. Та отвечает, что ей помогает материнское благословение. Раздраженная этим ответом, Баба-Яга прогоняет Василису, но выполняет свое обещание. Она снимает с забора один из черепов с горящими глазами и отдает его девушке со словами: "Вот тебе огонь для мачехиных дочек, возьми его, они ведь за этим тебя сюда и присылали".

Василиса отправляется в обратный путь. По дороге она хочет избавиться от черепа, но изнутри слышится глухой голос: "Не бросай меня, неси к мачехе!"

В доме темно, но девушку впервые встречают ласково и сообщают ей, что "с тех пор, как она ушла, в доме не было огня: сами высечь никак не могли, а который огонь приносили от соседей - тот погасал, как только входили с ним в горницу".

Василиса вносит череп в дом, а его глаза глядят на мачеху и ее дочерей и жгут их взглядом. Те пытаются от него спрятаться, но безуспешно, и к утру сгорают дотла. Целой и невредимой остается одна Василиса.

Утром она зарывает череп в землю и устраивается жить у одной безродной старушки, пока не вернется отец. От скуки она начинает искусно ткать очень тонкое полотно и шить из него рубашки. Они так нравятся царю, что он посылает за Василисой и женится на ней. Девушка берет с собой во дворец отца и добрую старушку. Став царицей, Василиса продолжает постоянно носить куколку у себя в кармане.

Теперь, имея под рукой "наш" сказочный материал, попробуем сопоставить с ним содержание сказки, выбранной Джонсоном, чтобы проверить универсальность его интерпретаций. Если потребуется, мы попробуем найти собственное объяснение, но за отправную точку все же возьмем концепцию автора.

В центре сюжета волшебной сказки Апулея лежат отношения Эроса и Психеи, а точнее - Психеи и Афродиты, стоящей за спиной сына.

Если в первой сказке мы встретились с целым ансамблем мужских персонажей, во второй наше внимание было сконцентрировано на взаимоотношениях главной героини и ее единственного возлюбленного, то в третьей сказке мужские фигуры практически отсутствуют. Отец, женившийся на злой мачехе, и царь -будущий муж не принимают участия в развитии сказочного сюжета (психодинамического процесса), они появляются лишь в начале и конце истории- Таким образом, развитие интриги отражается в изменении взаимоотношений между женскими персонажами (т.е. во взаимодействии эго и "женских" комплексов).

Линия отношений купчиха - ее родные дочери - падчерица, проанализирована достаточно подробно, поэтому обратим внимание на главного персонажа сказки, концентрирующего в себе огромный энергетический заряд. Речь идет о Бабе-Яге.

Когда в доме погасла последняя свеча (о символике огня, горящего в доме, и женской роли, связанной с его поддержанием, очень подробно говорит Джонсон), мачеха и ее дочери отправляют Василису за огнем к Бабе-Яге.

Совершенно очевидна прямая ассоциативная связь между Бабой-Ягой и Персефоной. И та, и другая -волшебницы, хозяйки подземного царства (бессознательного), в которое трудно войти и так же трудно выйти; и здесь, и там героиня находится в полной зависимости от хозяйки; обе волшебницы в конце концов дают героине то, за чем она

пришла, и т.д. Но между ними имеется существенная разница. Персефона (по крайней мере - в сказке Апулея) - фигура статическая, бездейственная. Интрига сказочного сюжета заключена в том, чтобы до нее добраться и от нее вернуться. Иное дело - Баба-Яга! Проблема заключается не столько в том, чтобы ее найти, сколько в том, чтобы угодить ей, ответить на ее вопросы, а самой не спросить лишнего. Вне всякого сомнения, Баба-Яга архетипический образ. По своей роли и энергетическому заряду она больше напоминает Афродиту, чем Персефону. Как и всякая архетипическая фигура, она менее дифференцирована, но более органична. (Это вообще касается многих персонажей русских народных сказок). В этой сказке как нигде очень ярко проявляется архетипическое содержание образа Бабы-Яги. Василиса Прекрасная соприкасается с древней архетипической фемининностью, несущей в себе невероятную энергию. Она стоит перед выбором: либо погибнуть в царстве Бабы-Яги (остаться в бессознательном), либо вернуться домой (к новому этапу осознания), почерпнув энергии из архетипического источника. Какова сила этого источника, можно понять, узнав, как мачеха и ее дочери сгорают дотла от малой его толики. Совершенно очевидно, что с этим древним источником силы и мудрости невозможно пребывать в постоянном контакте, ибо длительное соприкосновение с архетипом грозит гибелью. Вот почему Василиса закапывает череп в землю (прерывает связь с архетипом) сразу после освобождения от гнета мачехи и ее дочерей (т.е. устранение мешавших ей рационализации и установок).

Наступило время упомянуть о двух характерных моментах этой сказки. Первый связан с огнем, добытым Василисой у Бабы-Яги. По всем признакам (череп, глаза, громадная испепеляющая сила света) этот огонь несет в себе архетипическую энергию высочайшей интенсивности, ибо соединяет это с древней истиной и мудростью, постигаемыми на всех уровнях, в том числе - и на интеллектуальном.

Второй момент имеет отношение к куколке, доставшейся Василисе в наследство от умирающей матери. В русской волшебной сказке куколка символизирует умершего, которого нужно кормить, и тогда покойник, инкарнированный в этой куколке будет оказывать помощь⁵. Говоря о психологической символике куколки, имеет смысл вспомнить о русской матрешке, воплощающей в себе многомерную идентичность: с матерью, полом, семьей, родом т.д., которую следует постоянно подпитывать и сохранять, т.е. - кормить, чтобы пройти все необходимые этапы индивидуационного процесса.

Несколько слов об очень важной характерной особенности русских волшебных сказок. Сказочные персонажи в большинстве своем органичны и целостны: они либо амбивалентны (т.е. поддерживают внутренний психодинамический баланс), либо относятся к разным полюсам одной и той же (или разных), но в целом очень сходных структур, и тогда наряду с каждым из героев действует его "тень", или альтер-эго (т.е. соблюдается внешний динамический баланс). Но в то же время практически невозможно выделить какую-то одну линию, одну ветвь, один сюжет. Каждая сюжетная линия имеет свои истоки, свою динамику, свои изломы и свой финал- Переплетение этих линий причудливо и разнообразно. Замедление процесса индивидуации на одной из ветвей далеко не всегда препятствует его развитию на другом пути. Мы выбрали три морфологически разные сказки, в которых так или иначе раскрываются некоторые этапы эволюции женственности. В русском фольклоре таких сказок больше, но их не так много. В целом все они составляют основу богатой волшебной ткани национальной психологии, которую как в России, так и за ее пределами называют "загадочной русский

душой".

С точки зрения аналитической психологии сказка о Василисе Прекрасной может рассматриваться в качестве этапа наиболее глубокой трансформации женственности. Имя "Василиса" в переводе с греческого означает "царица". Важно отметить, что в сказке названы по имени лишь два персонажа: Василиса и Баба-Яга. Существуют веские основания полагать, что имя "Яга" родственно санскритскому *āhi* (змея) и этимологически связано с греческим Эхидна - именем змееподобного чудовища женского пола³. Слово "Баба" в разных древних языках означает "прародительница". Баба-Яга - изначально положительное божество славянского пантеона, хранительница рода и традиций. В период христианства всем языческим богам, в том числе и берегиням (оберегавшим людей), придавались демонические черты, уродливость внешнего вида и характера.

Таким образом, мы можем убедиться в том, что интрига начинается с первых строк сказки: "Царица" прекрасная не царствует, а подчиняется произволу мачехи и ее дочерей. Кроме того, царице нужен царь - не больше и не меньше. В сказке "Марфа крестьянская дочь" антиномия имени и социального статуса главной героини проявляется еще более резко. Здесь парадоксально уже само название сказки (Марфа - производное от арамейского имени Марта, т.е. "владычица"). Начало сказки намекает нам на финальное разрешение парадоксальной антиномии. Наша задача лишь в том, чтобы этот намек услышать,

Попробуем вообразить схему трансформации отношений главной героини с другими сказочными персонажами. Отношения начинают развиваться в тот самый момент, когда мачеха провоцирует Василису покинуть дом и отправиться за огнем к Бабе-Яге. Такой поворот сюжета может служить скрытым сообщением о том, что далее будут затронуты очень глубокие уровни бессознательного, связанные с отношениями служения и власти. Мы как бы опускаемся в глубину объективной психики на уровень архетипической власти дохристианской хтонической Праматери. Вспомним, что говорит Баба-Яга, выгоняя девушку, узнав о материнском благословении: "Убирайся от меня, благословенная дочка! Не нужно мне благословенных!" Интересно отметить, что куколка, символизирующая материнское (христианское) благословение, скорее ассоциируется с языческим культом, чем с христианским. Здесь самое время вспомнить о Граале как высшем символе и средоточии вечной женственности, находящемся в глубине бессознательного каждой женщины. В этой сказке в качестве христианского символа женственности (Богоматери) выступает материнское благословение в обличье детской куклы. Еще один важный момент: Василиса не задает Бабе-Яге ни одного вопроса о том, что она увидела в избе. "Что же ты еще не спрашиваешь? - молвила Баба-Яга. - Будет с меня и этого, - отвечает Василиса. - Хорошо, - сказала Баба-Яга, - что ты спрашиваешь только о том, что видела за двором, а не во дворе! Я не люблю, чтобы у меня сор из избы выносили, и слишком любопытных ем!"

Теперь становится ясно, где лежат корни материнского запрета на вопросы - запрета, которому следует Парсифаль и нарушает стрелец Федот (в сказке "Пойди туда - не знаю куда, принеси то - не знаю что"). Они простираются далеко за пределы христианства, имея прямое отношение к древним таинствам инициации и архетипу Праматери. Сакральность инициации и связанные с ней запреты унаследована в символе Священного Грааля и содержатся в архетипической фигуре Праматери. Хорошо известно, что на западе в течение многих столетий христианская мистика почти полностью вытеснила языческие культы. Это привело к тому, что многие древние

дохристианские символы получили новую языческую трактовку, полностью сохранив или несколько изменив внешнюю форму. Зато в русской сказке контрапункт языческого и христианского культа в высшей степени очевиден. Следуя запрету, Василиса не задает вопросов и остается целой и невредимой. Стрелец Федот его нарушает, задает вопрос и тоже остается цел. И в том и в другом случае герои приобретают огромную силу (энергию архетипа). Но в женском варианте эта сила в большей степени разрушительна, тогда как в мужском - она преимущественно служит созиданию. Имеет смысл еще раз подчеркнуть радикальную разницу в отношении к запрету на право задать вопрос. Христианство не налагает запретов на вопросы. Христос общался с разными людьми, задавая вопросы и отвечая на них. В христианском учении вопрос о смысле служения был и остается одним из главных. Материнский запрет доисторичен, т.е. принадлежит дохристианской истории, сохранившись неизменным или слегка измененным в высшем символе женственности, а его нарушение открывает мужчине путь к Богу. Этой темы мы коснемся более подробно, рассматривая глубинные аспекты мужской психологии.

Побывав у Бабы-Яги, Василиса возвращается домой и после гибели мачехи и ее дочерей уходит жить к доброй старушке, а затем выходит замуж за царя, взяв с собой во дворец отца и старушку. Интересно проследить за трансформацией числового символа, определяющего отношения главной героини с остальными персонажами сказки.

Василиса +

—————>

→ Мачеха и две ее дочери → Баба-Яга →

Василиса +

—————>

→ Мачеха и две ее дочери → Добрая старушка →

Василиса 4-

—————>

→ Царь-муж, отец и старушка

Представив эту схему в числовой форме, мы увидим трансформацию числового символа по мере развития сказочного сюжета: 4 -> 2 -> 4 -> 2 -> 4

По окончании трансформации психологическая система сохранила свою полноту и приобрела целостность. Соединение с архетипической энергией придает женщине огромную силу, позволяющую эго освободиться от произвола теневой части материнского комплекса и взять власть "в свои руки". Брак с царем в конце сказки символизирует не только интеграцию с внутренней маскулинностью, неизбежно приводящую эго женщины к слиянию с достаточно "зрелым" и "полноправным" анимусом, но и добровольное разделение с ним власти, т.е. выход на новый, качественно иной уровень сознания, трансценденцию и синтез. Мы сталкиваемся с тем же весьма любопытным и отчасти парадоксальным обстоятельством: эволюция женственности неизбежно затрагивает архетип матриархальной власти во всех его проявлениях, начиная с произвола теневого материнского комплекса и заканчивая всевластием архаической Праматери. В какой-то момент своего развития эволюционный процесс женственности начинает походиться на процесс термоядерного синтеза, при котором легчайшим ядрам энергетически выгодно сливаться друг с другом с выделением ядерной энергии. Встречи Василисы с Бабой-Ягой и доброй старушкой (числа 2 на приведенной выше схеме), символизирующие соединение эго с архетипом, могут в какой-то степени

рассматриваться в качестве аналога такого процесса. В первом случае энергия затрачивается на преодоление невроза, связанного с негативными установками тени; во втором - избыток энергии направляется в творческое русло и способствует достижению интеграции.

С другой стороны, для наиболее тяжелых и неустойчивых ядер выгоден процесс деления на осколки с выделением атомной энергии. Аналогичный психодинамический процесс происходит в структурах, обозначенных двумя первыми четверками. В последнем случае появление избыточной энергии сопутствует уничтожению невротического паттерна и способствует образованию новой структуры, освободившейся от покрова тени.

Следует отметить, что распад одной структуры далеко не всегда приводит к образованию другой, приближающей всю систему к целостности и гармонии. Можно себе вообразить, что означал бы "печальный" конец сказки, когда по какой-то причине Василиса от Бабы-Яги не возвращается. Бездна потеряв с эго всякую связь, теневой материнский комплекс проецируется вовне; то же самое происходит с анимусом, и все это - при чрезвычайно мощном энергетическом накале.

Если вспомнить, что все без исключения рассматриваемые психические структуры имеют отношение к "полюсу власти", вывод напрашивается сам собой: с большой степенью вероятности следует ожидать гиперинфляции эго с характерной симптоматикой мегаломании. Применительно к женщине это выглядит особенно печально и ужасно. С одной стороны, ей везде мерещится материнский произвол, с другой - бесконечные и бесплодные поиски "настоящего мужчины", ибо ни один маломальски достойный кандидат не может долго выдержать тяжкого бремени проекции ее "царского" анимуса. Каждое столкновение с реальностью приводит женщину к глубочайшей депрессии, выходить из которой со временем становится все труднее. Самый печальный исход, который можно ожидать, - диссоциация и распад личности.

Краткий анализ содержания трех русских волшебных сказок позволяет нам убедиться в том, что каждая из них символизирует определенный этап эволюции женственности. Каждая содержит в себе одно или несколько звеньев единого драматического процесса - процесса индивидуации. В каждой существует эпизод с мотивами, похожими или абсолютно тождественными мотивам "западного" мифа. Разумеется, в наличии такого сходства нет ничего удивительного. Вместе с тем, ни одну сказку нельзя назвать прямым или ближайшим аналогом архаической сказке Апулея. Без особых затруднений морфология сказки об Эросе и Психее может быть реконструирована путем несложной комбинации нескольких эпизодов русских сказок. Отношения мачехи с падчерицей в сказке "Волшебное зеркальце" до мелочей напоминают отношения Афродиты и Психеи, а символ "брака со смертью" гораздо более очевиден и практически не требует специальных интерпретаций. Мотив расставания и последующих испытаний в сказке о Финисте ясном соколе напрямую ассоциируется с потерей рая и странствиями Психеи. И, наконец, сказка о Василисе Прекрасной - самый близкий аналог четвертому и последнему испытанию Психеи. Вместе с тем, в русских сказках существует ряд очень важных особенностей, отсутствующих в сказке Апулея. Можно предположить, что эти особенности в какой-то мере символизируют характерные черты "русской" феминности. Заметим, что во всех трех сказках имеется прямое или косвенное указание на земную, хтоническую природу женственности: в одной сказке - это железные башмаки, чугунный посох и каменная просвира, "приземляющие" девушку; намерение похоронить в Мать - Сыру Землю заснувшую мертвым сном главную

героиню - в другой, и странствие Василисы в загробный мир к Бабе-Яге - в третьей В первых двух сказках как бы содержится косвенное указание на то, что для достижения зрелости такой путь необходимо пройти каждой женщине. В пользу этого предположения говорит и то обстоятельство, что настоящая полнота и целостность психической структуры достигаются лишь после выхода на самые глубокие уровни бессознательного (в третьей сказке); в двух первых происходит весьма существенная трансформация личности, соответствующая очень важному этапу индивидуационного процесса, но все-таки система не достигает целостности и полноты. Девушка выходит замуж за царевича, но не за царя (!) и не становится царицей (впрочем, то же происходит в мифе об Эросе и Психее). Вспомним еще раз об ответе главной героини в сказке о Финисте ясном соколе: "Ходила Богу молиться". На событийном уровне сказочного повествования - это ложь, но с точки зрения глубинного психологического содержания это - истинная правда Она состоит в том, что освобождение анимуса из-под власти тени для женщины имеет религиозный смысл. Здесь нелишне подчеркнуть, что русская сказка убеждает нас в том, что архаичное ядро феминности, т.е. архетип Праматери, имеет более древнюю, дохристианскую основу.

Вторая особенность эволюции женственности, которая нашла свое отражение в русских народных сказках, связана с появлением у женщины огромной потребности в творчестве на определенном этапе развития личности. В первой сказке царевна становится поваренком, во второй - девушка получает от старушек очень ценные подарки, символизирующие значимость творческой стороны жизни, в третьей - Василиса шьет рубашки, которые достоин носить один только царь Творческая сторона жизни является одной из самых характерных для архетипа "русской" женственности и "русской души", а те или иные ее проявления легко обнаружить не только в русских сказках, но и в повес дневной жизни.

Таковы главные характерные черты "русской" феминности, которые обращают на себя внимание. Можно убедиться в том, что наряду с основной линией эволюции женственности, существует множество других, "побочных" линий, которых мы так или иначе касались, интерпретируя каждую сказку в отдельности. Это вовсе не означает, что сложный и многообразный процесс эволюции феминности полностью описывается тремя сказками. Вместе с тем, хочется думать, что главные этапы и особенности этого процесса не остались без внимания. Чтение других русских сказок лишней раз позволяет в этом убедиться

Несколько слов о феномене "мудрости" в русской народной сказке.

Образ "мудрой жены" или "мудрой девы" в русской сказке встречается не реже образа "прекрасной девы" и, на первый взгляд, антиномичен широко распространенному мужскому образу "дурака". Такая антиномия действительно существует, но несет в себе гораздо более глубокий смысл. Про мудрость женского персонажа мы узнаем по-разному. Либо это происходит сразу (часто все проясняется уже из названия сказки) при первом знакомстве с главной героиней - тогда ее имя непременно употребляется в сочетании с эпитетом "премудрая" (таких сказок не менее десятка). Иногда женские персонажи обладают неременным атрибутом мудрости - волшебной книгой (например, в сказке "Пойди туда - не знаю куда..."). Иногда о мудрости женщины (жены) прямо упоминается в тексте ("Мудрая жена"). Чаще всего на мудрость героини нам указывает не какой-то один из перечисленных выше признаков, а целая совокупность. Наряду с этим наше внимание привлекает другое, весьма интересное обстоятельство: ни в одной из трех обсуждаемых сказок (сюда же можно отнести морфологически близкие сказки

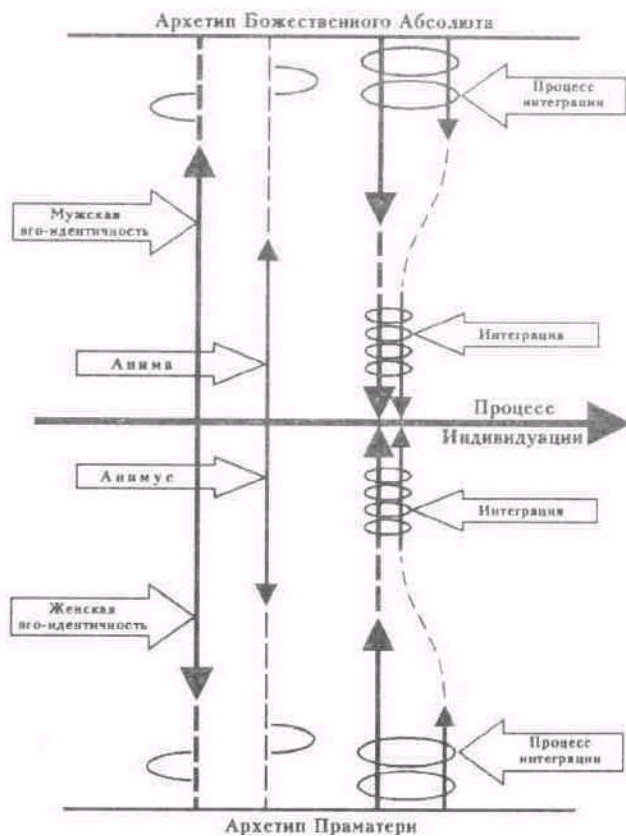
"Аленький цветочек" и "Марфа крестьянская дочь"), где сказочный сюжет эксплицирует определенный этап эволюции женственности, не встречается ни одного упоминания о женской мудрости. Все главные героини прекрасны (как минимум - "красные девицы"), но не мудры. В чем же кроется причина такого явного противопоставления женской красоты и женской мудрости? Что это - просто случайность или все-таки в этом противопоставлении присутствует некий скрытый смысл?

Вчитавшись внимательнее в текст русской волшебной сказки, мы можем обнаружить одну важную деталь: по мере развития интриги мудрость героини проявляется не сама по себе, а служит главным аргументом в ее отношениях с мужскими персонажами, чаще всего - с главным героем. Она может проявляться в помощи ("Пойди туда - не знаю куда..", "Морской царь и Василиса Премудрая") или в состязании - загадывании и разгадывании загадок ("Елена Премудрая", "Вещий сон"), но всякий раз мы получаем представление о женской мудрости через мужское восприятие. Этот момент является ключевым в психологической интерпретации символики фемининности в русской сказке, ибо он позволяет увидеть различие в развитии женской эго-идентичности и анимы. (То же самое можно сказать в отношении мужской эго-идентичности и анимуса). Джонсон говорит об абсолютной тождественности процессов эволюции эго-идентичности и комплементарной части эго-идентичности противоположного пола. Юнгианский анализ русской сказки приводит к иному выводу. Попробуем в этом убедиться.

Анализ русской народной сказки, эксплицирующей индивидуационный процесс женщины, позволяет утверждать следующее: женщина изначально прекрасна, но она приобретает зрелость, а значит и "мудрость", только пройдя через многочисленные испытания (этапы индивидуационного процесса). АНИМА (душа) изначально мудра (софийна), но чтобы войти с ней в контакт, мужскому эго требуется приложить не малые усилия, совершив свою собственную эволюцию⁴. Хороший и надежный контакт с анимой "молодого" и незрелого мужского эго как непреложная данность возникает крайне редко, являясь скорее исключением чем правилом. Вершина гармоничного слияния мужского и женского начала в русской сказке воплощается в образе "дурака", "юродивого", "божьего человека", у которого душа находится ближе к духу, чем к рассудку, а душевная мудрость представляет собой одно из проявлений Софии - Премудрости Божией. Именно такой глубинный смысл заключен в антиномическом единстве "дурости" и "мудрости". К сожалению, подробное обсуждение этого вопроса выходит за рамки этой статьи.

Заканчивая анализ феноменов женской красоты (идентичности) и мудрости (души, анимы), необходимо подчеркнуть, что векторы, определяющие направления их эволюционных процессов, прямо противоположны (подобно векторам эволюции женской и мужской эго-идентичностей). Один из них направлен "вниз" - к архетипу хтонической Праматери. Туда же направлен и вектор анимуса ("Перышко Финиста ясна сокола", "Марфа крестьянская дочь"). Другой - вверх, к архетипу Абсолютного Божества. В том же направлении стремится анима ("Пойди туда - не знаю куда."). Соприкоснувшись с архетипами, векторы изменяют свое направление на противоположное, и только тогда возникает реальная возможность гармоничного слияния мужского и женского начала, которое является одним из самых важных этапов интеграции личности на пути к достижению целостности и полноты.

Схема психодинамического процесса трансформации мужского и женского начала, полученная в результате юнгианского анализа русских народных сказок

"Верх" и "низ" в этой схеме, с одной стороны, связаны с древней архаичной символикой Неба-Отца и Матери-Земли, а с другой стороны, в достаточной степени условны. Последнее обстоятельство может стать решающим, если вспомнить цитируемую Юнгом "вечную истину" Лаоцзы: "Высокое стоит на глубоком". Мне хочется завершить это послесловие примером из собственной практики. Ниже я приведу три сна молодой женщины, не так давно перешагнувшей 20-летний рубеж. У нее есть родители и младший брат, работа, отношения с друзьями и мужчинами, т.е. все, чем живет обыкновенный человек. Эти сны, приведенные с незначительными сокращениями, не требуют подробного комментария. Единственная вещь, которую я себе позволил, - дать возможную расшифровку некоторых символов, имеющих неоднозначные или личные коннотации.

Сон 1

Мне кажется, что я на работе, но ощущение сое сем иное, и помещение очень просторное и высокое. Кругом снуют незнакомые мне люди, за исключением одного сотрудника, которого я знаю. Приходит посетитель, мужчина. Он в плаще и шляпе. Его привели сюда так, чтобы, не видел начальник. Я захожу в маленький, плохо освещенный закуток, где на столе лежит газета, на которой я очень быстро пишу свой домашний адрес, чтобы этим задобрить сотрудника, который видел незнакомца. Когда я пишу, то чувствую, что за спиной стоят женщины, и боюсь, что они все поймут. Сотрудник очень рад, что получил мой адрес, и прыгает, как ребенок. От здания ощущение, как от незамкнутого пространства, как будто оно в нескольких местах перетекает в улицу. Я по воздуху выплываю из него наружу.

Я иду по холмистой местности, покрытой травой, и веду лошадь. Рядом идут другие люди, мои спутники, но я чувствую себя в одиночестве. У лошади с задней ноги спадает подкова (она целиковая и отлита из серого металла). Я поднимаю ее и одеваю на поднятое копыто лошади. Мы идем дальше, подкова спадает снова еще раз два. На третий раз я глажу лошадь, а она пытается меня лягнуть, но не достает. На четвертый раз я вижу на земле три подковы, я беру их в руку и веду лошадь в поисках кузницы, где ее можно было бы подковать.

Лошадь пропадает, и теперь я нахожусь в группе молодежи (среди них есть мои знакомые). Мы куда то идем по тем же холмам. Наконец, мы входим в город и оказываемся перед зданием. Я понимаю, что это гостиница. Я первой захожу в комнату, где стоят свободные кровати, и сажусь на одну из них, стоящую у стены. Со мной рядом на ту же кровать садятся моя подруга и еще одна девушка. Я понимаю, что эта кровать, да и все другие, уже заняты, и мне не хватило места и я опять опоздала. Вдруг я оказываюсь перед пустой освещенной кроватью, она стоит особняком от других. Слева кровать, на которой лежит девушка, справа - пустое пространство. В комнате сумеречно. У меня ощущение, что моя кровать "выдвинута", и на нее падает свет. Все кровати за стелены. В комнате люди, но среди них нет ни одного близкого мне человека. Мне одиноко.

Сон 2 (на следующую ночь)

Я нахожусь в комнате на работе, но по моему ощущению - это или другая работа, или другое помещение. Есть ощущение новизны, и чего то нереального. В комнате сумрачно, даже темно. Я различаю длинный стол, за которым с одного конца нахожусь я и мои коллеги. Похоже, что отмечается какое то событие.

Я еду на работу на автобусе. Он пропадает, появляется ощущение езды на одном колесе. Улицы очень узкие и темные. Возникает мысль, что я опаздываю на работу из-за трамвая, который не ходит в результате поломки, которая произошла где то на линии. Ощущение, что сейчас весна с ее неопределенностью и маятой. К остановке подходит троллейбус, но не с той стороны, откуда я его жду. Нет никаких знаков, что остановка находится именно здесь, но троллейбус все же останавливается. Улица очень широкая. Я не вижу ни домов, ни линии горизонта, ни машин на проезжей части. Чувство тоски и одиночества.

Я поднимаюсь по лестнице из подвала школы Очень темно. Я иду впереди, за мной еще какие то люди. Я вижу их очень смутно. Вдруг я с ужасом вспоминаю, что забыла свою сумочку, и начинаю спускаться обратно. Я подхожу к своим спутникам и прошу их пойти со мной, ибо мне очень страшно. Но они только смеются мне в ответ. Я иду одна. Я вижу каменный коридор. Камни выступающие, шершавые, необработанные. В подземелье естественное освещение. В конце коридора у стены (я понимаю, что там есть вход в подземелье) стоит пожилой крупный мужчина с усами и бородой. Я знаю, что он мой благодетель, который мне поможет. Он подходит ко мне, что то говорит и куда то меня ведет. Я оказываюсь повернутой на 180 градусов. Он стоит слева от меня.

Я выплываю по воздуху из подземелья, вижу яркий дневной свет, зелень, лето. Я захожу в дачный дом. В нем много комнат, и здесь я в гостях у родственников или друзей. Мне здесь весело и приятно.

Я плыву по воздуху вдоль аллеи зеленых деревьев к подземелью. Около меня по земле идет незнакомый юноша. Я подплываю к стоящему у меня на пути ведущему

популярной телепередачи. И я, и юноша останавливаемся. Я зависаю в воздухе. Ведущий начинает отчитывать парня. Я с умилением на них смотрю, потом плыву дальше.

Вдруг я понимаю, что забыла ключи от подземелья. Тогда я приплываю к нему с другой стороны и вижу наземную часть здания средневековой архитектуры. Я упираюсь в решетку, преграждающую мне путь. Рядом спит стол, за которым в тесноте сидят люди. В голове мелькает мысль, что они едят экзамены или проходят собеседование, чтобы оказаться за решеткой. Я не отношу себя к ним, мне нужен только ключ, но я не знаю, где его взять. Однако, меня это не огорчает, в душе нет тревоги, только спокойствие.

Я возвращаюсь на дачу. Там все переменилось. В доме сумрачно. Черета комнат. Мы с братом убираемся в доме. Я мою часть пола, не занятую вещами. Потом я переставляю горшки с цветами. Они большие, цветы маленькие, увядающие и чахлые. Один из горшков я хочу убрать, так как цветок совсем завял. Рядом стоит брат. Он выглядит моложе своего реального возраста. Мы с ним смеемся, нам вместе хорошо. Где-то в доме ходит моя бывшая приятельница. Она кричит и ругается, возможно на меня. За окном ночь.

Сон 3 (2 месяца спустя)

Я нахожусь в темной комнате с какой-то своей родственницей. На мне нет одежды. Я намыливаю тело, потом смываю мыло водой. Оставаясь обнаженной, я стою около двери и встречаю отца и мать. Они входят, о чем-то беседуя.

Я стою в море, неподалеку от берега; прямо передо мной лежит на боку перевернутая карета. Слева от нее стоит мужчина, напротив меня - девушка, а слева - мой брат. Они рассуждают между собой о том, что в карете кто-то есть. Мужчина считает, что внутри остался воздух, поэтому люди, которые находятся в карете, могут дышать и должны остаться живы. Оказалось, что девушка прежде была в карете и теперь хочет под нее поднырнуть. На поверхности воды, рядом с каретой, плавает грудка цветов или куча водорослей. Все стоит по колени в воде, а карета почти полностью выступает над морской поверхностью. Вдруг я оказываюсь в карете. Внутри она довольно просторна. Я стою у стенки; передо мной на столе или каком-то возвышении стоит гроб. В нем находится девушка в хлопчатобумажном голубом платье в цветочек. Несколько секунд она лежит неподвижно, как мертвая, потом начинает шевелить руками и пытается приподняться. Меня пугает такое оживление, ибо я считала ее мертвой.

Я нахожусь на работе, стою в пустой комнате у окна и смотрю на улицу. Вдалеке, на открытой площадке, с высоты четырехэтажного дома я вижу клубы черного дыма. Приближаясь, они растут в объеме. Мне кажется, что-то подожгли. Я иду по этой площадке по направлению от здания, делая полукруг. Начиная возвращаться, я поворачиваю голову налево и вижу стоящую полулегковую машину, на которой висит фотография очень красивой девушки. Рядом с машиной стоит пожилая женщина. Мне кажется, что она - мать девушки, изображенной на фотографии, и понимаю, что на этом месте произошла автокатастрофа. Вернувшись обратно, я встретила по дороге и сотрудницу по работе.

Вот такие сны. Все, что мне осталось сделать, - дать пояснения относительно некоторых символов. Во-первых, известна мифологическая связь между образами коня и птицы. "В языке происходит наименование коня птицей. То же самое происходит в фольклоре: конь облекается в птичий образ."⁵ Во-вторых, сумочка во втором сне

символизирует эго идентичность ее владелицы, а ее потеря - временную потерю связи с эго. Такая расшифровка символа достаточно хорошо известна. Известный ведущий популярных телепередач - скрытый образ аналитика (который до этого появлялся более десятка раз под личиной известных актеров и ведущих).

Ключ, который женщина видела во сне, ассоциируется у нее с вполне конкретным ключом, по форме напоминающим "ключ Венеры". На следующий день после рассказа этого сна аналитику у нее дома захлопнулась дверь, и она была вынуждена "лететь" домой с работы, чтобы открыть дверь и предотвратить пожар, ибо из всех членов семьи только у нее оставался ключ. Кровать имеет прямую ассоциацию с личным, своим местом в жизни.

Вот, пожалуй, и все. Связь этих снов как с книгой Джонсона, так и с приведенным выше материалом лично мне кажется очевидной. Возможно, кому-то она покажется спорной, а кто-то вообще не заметит никакой связи. Как бы то ни было, эта книга ставит перед нами много вопросов, и практически ни на один из них нет единственного и однозначного ответа. Вся прелесть заключается в самом поиске.

В. Мершавка

Литература

1. Мифы народов мира Энциклопедия, т. 2. Сказки и мифы. М. , Советская энциклопедия, 1991.
2. R. Johnson. We Harper Collins. 1983.
3. А. Голан. Миф и символ. Русслит, 1992.
4. R. Johnson. He Harper & Row Publishers, 1986.
5. В.Я. Пропп. Исторические корни волшебной сказки Л , 1986.
6. Marie-Louise von Franz. Individuation in Fair\ Tales Shambhala, 1990.
7. Е.М. Мелетинский. Поэтика мифа. М. , "Наука" 1976.
8. В.С. Соловьев. Чтения о Богочеловечестве, М. "Правда", 1989, т.2.
9. Аристотель. Поэтика Ф Н , т 4 , М , "Мысль", 1964.
10. К.Г. Юнг. Конфликты детской души. М. , "Канон", 1995.
11. А. Кайсаров. "Славянская и российская мифология" в сб. "Мифы древних славян", Саратов, "Надежда", 1993.

Содержание

РОБЕРТА ДЖОНСОН "Она. Глубинные аспекты женской психологии."

Введение	5
Роль Мифа	5
Рождение Психеи	9
Начало истории	9

Элементы мифологии	10
Внутренняя борьба	14
Юность Психеи	15
Брак Психеи	17
Эрос	20
Брак со смертью	21
Райский сад	23
Потеря рая	24
Современная драма	27
Противостояние	29
Средства	30
Любовь или влюбленность	35
Исчезновение Эроса	39
Анимус	41
Страдания Психеи	44
Психея в одиночестве	46
Испытания	49
Первое задание	49
Второе задание	53
Третье задание	56
Четвертое задание	59
Современная Психея	67
Современный сон	67
Примечания	74

ВАЛЕРИЙ МЕРШАВКА "Кто же "она" такая: Психея или Василиса Прекрасная?.." 75

1 Сказка "Волшебное зеркальце"	81
2 Сказка о Финисте Ясном Соколе	91
3 Сказка о Василисе Прекрасной	98
Несколько слов о феномене "мудрости" в русской народной сказке	111
Сон 1	116
Сон 2 (на следующую ночь)	117
Сон 3 (2 месяца спустя)	119
Литература	122
Содержание	123

Научное издание
Роберт А. Джонсон

**ОНА.
ГЛУБИННЫЕ АСПЕКТЫ ЖЕНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ**

ЛР № 070314 от 17 01 1992

Подписано в печать 06. 12. 95. Формат 84X108 1 /32. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 13,02. Уч. изд. л. 3,75. Тираж 1000 экз. Заказ № 2204.

Институт общегуманитарных исследований, 121471, Москва, Можайское ш , 28 41.
АО “Типография “Новости” 107005, Москва ул. Фр. Энгельса 46.